

13543

№ 5-6

1933

ПРОСВЕЩЕНЕЦ

ГОРЬКОВСКОЕ КРАЕВОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОГИЗ 1933

СОДЕРЖАНИЕ

Итоги 1932-33 учебного года по преподаванию основных предметов в начальной и средней школе.—(Постановление коллегии НКП РСФСР от 25 июля 1933 г.) 1

Об итогах 1932-33 учебного года в начальной и средней школе и о ходе подготовки к 1933-34 учебному году.—(Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР) 6

ОБЩИЙ ОТДЕЛ

Л. Цехер. —Два года борьбы 8

ЗА ОВЛАДЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНИКОЙ

В. В. Репьев. —Формулы сокращенного умножения 14

А. Дойников. —Как планировать работу по труду с учащимися в школе I ступени 22

А. Свободов. —Методическая разработка рассказа А. П. Чехова „Хамелеон“ (для 5 года ФЗС и I года ШКМ) 25

М. Кутузов. —Помощь Горьковского краевого музея школе в деле локализации исторических программ 32

С. Ржанова. —Борьбу за грамотность на высшую ступень 36

М. Грабовский.—„Осциллограф“ 39

ПРОФСОЮЗНЫЕ ВОПРОСЫ

А. Амяльев. —Итоги перетарификации учителей 41

Вилкова. —Больше внимания учительской бригаде 46

ХРОНИКА

Б. Орловский. —Краевая учебная книга 48

Вниманию учительства 49

13543

ГОРЬКОВСКИМ**ПРОСВЕЩЕНЕЦ**

№ 5—6

1933 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ МАССОВЫЙ ЖУРНАЛ ПРОСВЕЩЕНЦЕВ, ВЫПУСКАЕМЫЙ ГОРЬКОВСКИМ КРАЕВЫМ ОТДЕЛОМ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, КРАЙПРОСОМ И ОБЩЕСТВОМ ПЕДАГОГОВ - МАРКСИСТОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: г. Горький, Кремль, Дом Советов, Крайно.
Телефон 15—50. Прием ежедневно от 9 до 4 часов.

НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Восточно-Сибирского края

8143

ИТОГИ 1932-33 УЧЕБНОГО ГОДА ПО ПРЕПОДАВАНИЮ ОСНОВНЫХ ПРЕДМЕТОВ В НАЧАЛЬНОЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Постановление Коллегии НКП РСФСР от 25 июля 1933 г.

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Заслушав доклады Школьного сектора НКП о результатах проведенного им в апреле—мае массового обследования в 10 областях и краях, охватившего 182 школы с общим количеством учащихся до 65.000, Коллегия НКП констатирует

В 1932-33 учебном году начальная и средняя школа добилась дальнейшего закрепления того коренного поворота в работе, который наметился еще в 1931/32 учебном году, в связи с историческими решениями ЦК ВКП(б) о школе от 5/IX 1931 г. и 25/VIII 1932 г.

Хорошие образцы работы отдельных школ, добившихся больших результатов в борьбе за высокую грамотность учащихся и за политехническое обучение, итоги весенних испытаний, сыгравших несмотря на отдельные недочеты положительную роль в повышении качества школьной работы, свидетельствуют, что школа, активно борющаяся за выполнение директив партии, имеет и все возможности добиться тех результатов в области учебной работы и коммунистического воспитания, которые требуются от нее постановлениями ЦК ВКП(б) о школе.

Но, если эти отдельные положительные образцы школьной работы не стали достоянием всей сети школ, то основная причина здесь в том, что все еще слабо и неконкретно руководство школой, что в органах народного образования все еще не изжиты канцелярско-бюрократические методы руководства, что коммунисты, находящиеся на руководящей работе в области народного образования, еще не выполнили требования ЦК—„в кратчайший срок овладеть методической стороной школьной работы“ (из постановления ЦК о школе от 5/IX 1931 г.) и что, наконец, школьный инструктор, зав. школой, зав. уч., групповод и учитель слабо работают над повышением своего идейно-

политического уровня, общего образования и педагогического мастерства. Чтобы добиться массового и прочного под'ема школьной работы, надо прежде всего устранить эти причины неудовлетворительной работы школы.

В связи с этим Коллегия особо подчеркивает что улучшение школьной работы задерживается неудовлетворительным состоянием образцовых школ. Хотя проведенный недавно конкурс образцовых школ и выявил отдельные действительно передовые школы, все же в массе своей образцовая школа пока еще не дает той практики работы, на которой могла бы учиться массовая школа.

Обследование обнаружило, что ряд образцовых школ по уровню грамотности учащихся в русском языке и арифметике даже ниже учащихся массовой школы. Среднее число ошибок на одного учащегося в 3-х группах сельской массовой школы—9, а в сельской образцовой—9,9; в 4-х группах—10,8, и 14,3.

Процент учащихся, допустивших ошибки в вычислении по арифметике, в 3-х группах городских школ—16,5, в городских образцовых 19,8, в 4-х группах городских массовых школ 35,7, городских образцовых 44,1; в 4-х группах сельских массовых школ—47,6, образцовых—48,3.

Осуществление постановления ЦК об образцовых школах и их укрепление требуют сейчас пересмотра всей сети образцовых школ, тщательного отбора действительно лучших, исключения из сети образцовых школ тех школ, которые только по названию образцовые, а по существу дискредитируют идею образцовых школ. Право на то, чтобы быть зачисленной в сеть образцовых, должно быть школой завоевано и должно расцениваться как почетная и в то же время ответственная обязанность. При этом вся эта работа по пересмотру и отбору образцовых школ ни в коем

случае не должна проводиться „кампанейским“ способом, а вестись в ходе текущей работы и повседневной борьбы за поднятие всей сети образцовых школ на надлежащую высоту.

Оценивая общие итоги по учебной работе начальной и средней школы за истекший год на основании произведенного Школьным сектором обследования, Коллегия Наркомпроса констатирует, что материалы обследования прежде всего подтверждают наличие бесспорных достижений, общих почти для всей сети **начальной и средней школы.**

Эти достижения:

1. Укрепление дисциплины и школьного режима.
2. Более строгое соблюдение самой школой установленного числа учебных дней в году.
3. Урок стал основной формой организации учебной работы.
4. Распределение уроков по часам приближается, за исключением таких дисциплин как труд, изо, музо, физкультура и иностранные языки, к установленной Наркомпросом учебной сетке.

Вместе с тем в работе школ за истекший учебный год имели место крупные недостатки, важнейшие из которых состоят в следующем:

1. Непонимание заведующими, их помощниками и учителями части школ безусловной обязательности утвержденных Коллегией НКП стабильных программ и все еще сохранившееся „либеральное“ отношение к ним, которое выражается в самовольном перераспределении учебного материала, исключении целых разделов и, наоборот, включении ряда новых, при чем часто недоступных пониманию учащихся.
2. Преобладание в значительной части школ словесных методов преподавания и игнорирование указаний ЦК о применении „разнообразных методов обучения“.
3. Все еще слабая трудовая дисциплина в школе (срывы уроков, запаздывание учителей, полная „беспризорность“ части школ в летнее время, вследствие отсутствия зав. школой и его помощника).
4. Слабые знания учителя, что характеризуется нередко встречающимися совершенно безграмотными записями учителя в ученической тетрадке, в рабочем плане и т. п.
5. Слабая роль зав. школой, как действительно знающего педагогическое дело руководителя, обеспечивающего повседневный контроль и помощь всему педагогическому персоналу в учебно-воспитательной работе.
6. Исключительно небрежное, местами прямо преступное отношение к ученической тетради. Неисправленные ошибки, небрежность, грязь, исключительная орфографическая неграмотность, записи по нескольким предметам в одной и той же тетрадке—вот что характеризует сейчас тетрадку в массовой школе, особенно сельской. Очевидно, что такая тетрадка вместо того, чтобы стать орудием повышения знаний учащихся, становится рассадником безграмотности и источником плохой работы школы.

В отношении **средней школы** наиболее характерными недостатками являются:

1. Значительно менее удовлетворительный уровень грамотности в деревенской семилетке; наиболее неудовлетворительная по уровню грамотности школа в стране в настоящее время—это ШКМ.
2. Меньшее в сравнении с начальной школой приближение к программным требованиям.
3. Общая поверхностность знаний, выражающаяся в слабом умении применять их в жизни, в преобладании в части школ зубрежки, формального запоминания, вместо сознательного усвоения. Особенно слабы знания по истории, географии, русскому языку и литературе.

Было бы совершенно неправильно увлекаться высокими процентами успеваемости (имеются сведения даже 95—100 проц.), на которые обычно ссылаются отчеты школ и ОНО. Как правило, эти проценты не выявляют действительного лица школы, как она есть.

Указанные выше недостатки привели к тому, что и истекший учебный год закончен со значительными „хвостами“ по программе, и школа не в состоянии еще полностью разрешить поставленной ЦК партии задачи «подготовки для техникумов и для высшей школы вполне грамотных людей, хорошо владеющих основами наук (физика, химия, математика, родной язык, литература)».

Чтобы добиться прочного под'ема школьной работы, надо прежде всего в корне ликвидировать эти недостатки.

В области укрепления дисциплины учащихся и воспитательной работы школа за истекший учебный год также добилась ряда достижений: в школе больше порядка и организованности, повысилась дисциплина учащихся, укрепилось чувство ответственности каждого учащегося за его работу.

Но, хотя администрация школы и педагоги значительно больше проявляют инициативы в укреплении сознательной дисциплины учащихся и в борьбе с нарушителями порядка в школе,—все же в жизни школы еще имеются такие явления, как прогулы, грубость, драки и т. п. Об этом же свидетельствует исключение 139 учащихся из общего числа обследованных школ. На слабость дисциплины продолжает влиять как то, что зав. школой не всегда еще понимает свою роль, как полностью отвечающего за школу единоначальника, так и слабое привлечение общественных организаций, родителей, комсомола и пионеров к борьбе за сознательную дисциплину и порядок в школе. Эту сторону воспитательной работы в школе значительно ослабляет то обстоятельство, что в истекшем году не изжита текучесть пионервожатых и крайне слаба их подготовка.

Истекшие учебный год явился годом дальнейшего расширения охвата детей школьного возраста обучением в начальной и средней школе (выполнение К/Ц по охвату детей начальной школы составляет 100,9 проц.).

Однако, такие явления, как значительный процент отсева детей из школы в отдельных случаях, большой процент непосещаемости учебных занятий в ряде школ и, наконец, сохранившиеся еще в некоторых районах трехлетки могут ослабить значение всеобща как меры, обеспечивающей всеобщую первоначальную грамотность молодого поколения.

Коллегия Наркомпроса предупреждает всех зав. ОНО и зав. школами, что в выполнении плана всеобща Наркомпрос требует по отношению к каждому учащемуся окончания всего курса школы и пребывания в школе в течение **всего** учебного года, рассматривая это требование как **минимум, без которого нет по настоящему всеобща.**

II. СОСТОЯНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПО ОСНОВНЫМ ПРЕДМЕТАМ

Обследование Школьного сектора дало материал для детального ознакомления с учебной работой начальной и средней школы в истекшем учебном году и с значительной степенью конкретности и наглядности показало, как обстоит дело с уровнем знаний учащихся по **отдельным предметам.**

В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

По родному языку—В знании грамматики в 3-х группах особенно слабо усвоение **рода** (41% всех ошибок), **падежей** (40,9% всех ошибок), **частей речи** (30,4%), **времени и лица** (15%), в 4-х группах—**падежей** (41%), **частей речи** (35%), **времени и лица** (11%).

Главные причины плохого усвоения грамматики—это недостаточность работы по грамматическому разбору, безграмотная запись грамматических определений, практика сложных заданий, не предусмотренных программой, и слабое знание самим учителем учебной программы, утвержденной НКП.

Несмотря на то, что программой отводятся специальные часы на обучение письму (140 часов), систематического обучения письму и систематических уроков для выработки четкого и красивого почерка даже в 1-й группе нет, как нет и проверки со стороны учителя и его оценки правильности, четкости и опрятности письма. Это и является причиной того, что в нашей массовой школе учащиеся пишут небрежно, неразборчиво, с неправильными очертаниями букв, не соблюдая строки, расстояния между словами, правильного нажима и т. п. Ссылки на одни лишь „объективные“ причины (качество бумаги, пера и т. д.) разбиваются практикой хороших школ, где при тех же условиях учащиеся пишут и опрятно, и разборчиво, и красиво. Главное здесь в отсутствии специальных уроков и повседневного наблюдения учителя, как и всей школы в целом, за внешней стороной письма, за опрятностью и порядком в тетрадках с первых дней обучения.

Обследование показало основное неблагополучие по орфографии в сельской школе Горьковского края и Западной Сибири.

Бросается в глаза исключительная пестрота в числе ошибок на одного учащегося: в 3-х группах от 0,05 до 23,8 и в 4-х группах от 2,2 до 30,1. Это говорит об отсутствии индивидуальной работы с наиболее отстающими. Наиболее распространенные ошибки — это на **безударные гласные, пропуски букв и ошибки на окончания и знаки препинания** (в 4-х группах). Характер орфографических ошибок подтверждает слабость работы по грамматическому разбору. То обстоятельство, что в 4-х группах больше ошибок, чем в 3-х (учитывая повышенные требования), подтверждает, что главное в отсутствии с первых двух годов обучения систематической борьбы за правильные навыки. Влияет здесь и то обстоятельство, что учитель, применяя в обучении грамоте метод целых слов, зачастую игнорирует значение твердого усвоения учащимся каждой отдельной буквы алфавита.

В программе имеются специальные разделы, дающие направление и содержание педагогической работы **по развитию речи**. Между тем и этому разделу программы школой уделяется мало внимания. Нет как правило специальных занятий, чтобы научить детей говорить внятно, чтобы привить навыки правильно, толково и полно излагать свои мысли; почти отсутствуют специальные занятия по выразительному и художественному чтению, нет организованного внеклассного чтения, нет, наконец, тренировки учителя по выработке у себя четкой, выразительной, образной речи. У школы мало заботы о выработке у детей культурной литературной речи.

По арифметике. — В этой дисциплине слабее всего с умением решать задачи и с устным счетом. В отношении вычислительных навыков особенные затруднения вызывают умножение многозначных и проценты. Исключительно однообразны приемы работы по арифметике в школе, — только в редких школах применяются диаграммы, чертежи, графики, счеты, чаще всего учат арифметике на одних столбиках, даже на задачи отводится лишь до 15% учебного времени. На неудовлетворительное усвоение знаний по арифметике особенно влияет небрежное и нетребовательное отношение к тетрадке. Неисправленные задачи и примеры, безграмотные определения, неисправленная орфография даже специальных

слов, как „чесло“, „диление“, „арехметика“ и т. п., имеют место в ученических тетрадках на протяжении иногда целого года обучения.

В отношении арифметики на последнем месте находятся обследованные сельские школы Горьковского края и Западной Сибири.

По географии.—Все еще слабое знание карты. Нередко преобладают отрывочные формальные знания и описательный уклон. Как правило преподавание географии сводится к набору отдельных географических фактов и географической номенклатуры без систематизирования их и связи с общими задачами образования и воспитания в школе. Наиболее слабо усвоен раздел физической карты.

По естествознанию.—В преподавании этой дисциплины (по данным обследования) имеют место ошибки антимарксистского характера, к каковым относятся—явно идеалистическое подчеркивание „изумительной целесообразности“ всего существующего в природе. Методологически неудовлетворительное объяснение материальности природных явлений, неумение применять основы эволюционной теории (применительно к возрасту учеников начальной школы), неумение использовать весь материал естествознания в целях антирелигиозного воспитания и ярко вскрывать, наглядно показать и разнообразно иллюстрировать преобразующую мощь человеческих знаний в отношении природы. Имеет место слабая увязка преподавания естествознания с работой по сельскому хозяйству, в том числе и с пришкольными участками. Мало экскурсий, лабораторных работ, наблюдений в природе и в живом уголке, специального детского чтения по естествознанию и т. д. Почти совершенно отсутствуют задания детям на летние каникулы по естествознанию в смысле использования летнего досуга детей для закрепления полученных ими за год в школе знаний природы (составление гербариев, коллекций насекомых, наблюдение над погодой, организованный туризм и т. д.).

По обществоведению.—Главным недостатком здесь является слабость привлечения живого, яркого и интересного для детей начальной школы материала из практики социалистического строительства в сочетании с той систематикой знаний, которая дается уже в программе по обществоведению (даже в такой школе, как при Горьковском автозаводе, при преподавании обществоведения не используется богатейший материал работы завода). Весьма невысок общий уровень преподавания обществоведения в начальной школе, граничащий в некоторых случаях с политической безграмотностью. Имеют место также факты, свидетельствующие о политических извращениях при изложении учащимся основных знаний по обществоведению. Слаба работа школы по использованию для преподавания обществоведения художественного материала.

ПО СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Русский язык и литература.—По грамматике больше всего оказались непроработанными—синтаксис простого предложения, местоимение, наречие (5-е группы), причастные и деепричастные обороты речи, сложные предложения (6-е группы), прямая и косвенная речь, знаки препинания в сложных предложениях, а также и раздел стилистики (7-е группы). Из грамматических ошибок в среднем на первом месте, как и в начальной школе, ошибки на безударные гласные. Весьма распространены ошибки на употребление частиц не и ни, на смешение приставок и предлогов, на построение сложных предложений и на пунктуацию. Среди причин, которые влияли на безграмотность учащихся, помимо слабой квалификации учителя, недостаточности учебного оборудо-

вания, плохого наследства в отношении уровня общего образования, полученного от начальной школы за прошлые годы, значительную роль играло отсутствие единого фронта борьбы всего педагогического коллектива школы за орфографическую и стилистическую грамотность учащихся.

В отношении литературы особенно слабо обстоит дело с изучением западноевропейской литературы, русской литературы, литературы эпохи возрождения, фольклора, а также (в некоторой части школ) и с изучением литературы народов СССР. Неудовлетворительно поставлено в средней школе изучение критической литературы в лучших ее образцах (Белинский, Добролюбов и др.). Особенно много пробелов в выполнении программы литературы на 7-м году обучения.

Имеются школы с исключительно ограниченным процентом проработки программ по литературе (Кандиевская школа Средней Волги проработала только „Мать“ Горького, Мильчевская ШКМ на Северном Кавказе проработала совершенно незначительную часть программы—не пройден Салтыков-Щедрин, Успенский, Серафимович, Маяковский и др., Егорьевская школа в Московской области проработала всю литературу со слов учителя без текста).

Язык учащегося свидетельствует о слабом знакомстве с богатствами русской художественной литературы. Школа мало времени уделяет анализу художественного стиля произведения при наличии вульгаризации и упрощенства в анализе социологическом (классовая характеристика творчества писателя, его произведений, типов и т. п.).

Математика.—По данным обследования, арифметические действия в средней школе в основном усвоены, хотя все еще имеют место большие пробелы в решении арифметических задач. Основными недочетами в преподавании алгебры за истекший учебный год являются—неумение составлять уравнения в связи с условиями задач и неудовлетворительность усвоения квадратных уравнений. В практике изучения геометрии в средней школе прежде всего бросается в глаза слабое умение доказывать теоремы и затруднения в решении задач, особенно на построение.

Для преподавания всех разделов математики характерны неточность математических формулировок и определений, а также крупные пробелы в решении задач, при чем в практике работы на это отводится все еще мало времени. Неблагополучно также обстоит дело и в области применения на практике отдельных разделов математики. Имеются многочисленные случаи, когда как преподаватель, так и учащиеся не умеют связать теоретическое изучение алгебры и геометрии с задачами практического применения математических знаний (черчение, трудовое обучение, физика, химия). Отдельные педагоги, недостаточно владея знанием науки и методом преподавания, культивируют в средней школе плохие навыки учащихся, образчиком чего является следующая запись учителя Бежецкой ШКМ:

$$1 + 4^{1/2} = \frac{1}{1} + \frac{9}{2} = \frac{2}{2} + \frac{9}{2} = \frac{11}{2} = 5^{1/2}$$

Физика.—Наиболее слабо усвоены разделы—„Жидкость“ и „Газы“ (5-е группы), „Теплота“ (6-е группы), „Свет“ (7-е группы).

Не всегда владея умением выделить в физике основное, преподаватель часто не знает, что выделить учащимся для записи в качестве важнейших выводов при изучении того или иного раздела физики. Преобладает, особенно в сельской средней школе, „меловая“ физика. Несмотря на огромное значение эксперимента в физике,—лабораторных работ мало и даже при оценке учителем результатов работы совершенно не учи-

тываются лабораторные навыки. Слаба связь с трудом. Почти отсутствует организованное чтение технической книжки. Почти нет экскурсий в природу и на производство. Большая часть школ в преподавании физики совершенно не прибегает к упражнениям и решениям задач на важнейшие разделы этой дисциплины.

В результате „книжного“ усвоения физики учащиеся нередко не умеют применять свои знания к жизни, путают единицы измерения,—расстояние и скорость, работу и мощность и т. д.

Обществоведение и история.—Обследование подтверждает, что в отношении преподавания обществоведения и истории в ряде школ совершенно недостаточно необходимой марксистской выдержанности, богатства фактического материала и основательности, как в самом изложении предмета преподавателем, так и в усвоении основных социально-экономических и исторических знаний учащимися. Общий уровень преподавания обществоведения и истории в средней школе все еще очень невысок.

В практике преподавания этой дисциплины имеет место политическая безграмотность и подмена систематического курса обществоведения поверхностным изложением некоторых начал экономической политики. Одновременно с этим имеется ряд школ, сумевших дать хорошие образцы работы по обществоведению, отличающиеся партийной направленностью, связью с практикой социалистического строительства и классовой борьбы пролетариата, основательностью знаний, живостью изложения и умелым применением разнообразных методов работы.

На основании материала обследования необходимо констатировать, что в истекшем году все школы тщательно работали над ознакомлением учащихся с основными партийными документами, выступлениями т. Сталина и решениями январского пленума ЦК.

Одновременно с этим для практики преподавания обществоведения (по данным обследования) характерно то, что почти все средние школы не умеют привлекать к этому текущий политический материал строительства и борьбы сегодняшнего дня, облекая это в форму, доступную детям школьного возраста, и попутно прививая им соответствующие навыки, вроде умения пользоваться газетным материалом, а затем и самостоятельно читать газету.

Преподавание обществоведения носит в ряде школ схоластический характер и протекает в слабой связи, а иногда и оторванно от окружающих школу явлений классовой борьбы и социалистического строительства.

Обследование показало, что зав. ОНО и зав. школами не делают всего, что они обязаны делать для выполнения директивы ЦК партии от 5/IX 1931 г. о том, чтобы „партийные организации взяли под непосредственное наблюдение постановку общественно-политических дисциплин в школах-семилетках“. Зав. ОНО и зав. школами не проявили должной инициативы в доведении до сведения местных партийных организаций о продолжающемся неудовлетворительном состоянии преподавания обществоведения в средней школе.

В отношении истории истекший учебный год был по существу годом переломным. Впервые из обществоведческого комплекса было выделено изучение истории как научной дисциплины, хотя русская история все еще преподается как раздел единого курса-всеобщей истории. В средней школе все еще чрезвычайно слабо знание древних эпох, средневековья, ранних крестьянских движений, русской истории до промышленного капитализма. Совершенно смутные представления имеются у ученика об исторической карте. Крайне слабые знания хронологии, конкрет-

ных исторических фактов затрудняют учащимся понимание последовательности исторических событий и мешают преподавателю подводить учащихся средней школы к материалистическому пониманию истории. Почти отсутствует связь истории с преподаванием литературы и обществоведения. Если история с начала прошлого учебного года уже выделена из обществоведческого комплекса, то однако еще не сделан школой другой необходимый шаг—выделение из общего исторического курса истории России и СССР.

Труд.—Из всех обследованных школ 30% совсем не имеют школьных мастерских. У многих школ слаба связь с предприятием, к которому данная школа прикреплена. За истекший учебный год в ряде школ труд не был введен в учебный план работы школ. Нередко имели место случаи, когда уроки труда замещались уроками по другим предметам. Во многих школах труд был поставлен в виде ремесленных занятий, оторванных от „основ наук“ и не дающих учащимся средней школы „обучения основам современной индустрии вообще“.

Нередко трудовое обучение организовано в школе таким образом, что оно ведется почти вне связи с ознакомлением с заводом, совхозом или колхозом, к которому данная школа прикреплена, и районом, в котором она находится. Пришкольные участки слабо, а иногда и почти совершенно не используются в учебных целях. Занятия в области сельского хозяйства сводятся главным образом к некоторым практическим навыкам, без соответствующего привлечения необходимых агрономических знаний. В городской школе, как правило, нет сельскохозяйственного труда.

Важнейшим фактом, в значительной мере определяющим крупнейшие недостатки в постановке трудового обучения в средней школе, является еще крайне слабо подготовленный состав инструкторов по труду в средней школе (60% преподавателей труда имеют образование в объеме начальной школы, 25%—в объеме семилетки, 15%—несколько выше семилетки; очень низок процент инструкторов, имеющих специальное образование). Вследствие слабого внимания отделов народного образования и школ к политехническому обучению, истекший год показал, что программные требования Наркомпроса фактически не выполнены. В большинстве обследованных школ трудовое обучение крайне слабо связано со всей учебно-методической и воспитательной работой школы. Все это свидетельствует о неудовлетворительном состоянии политехнического обучения в средней школе.

III. ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ.

Исходя из результатов произведенного Школьным сектором обследования, Коллегия Наркомпроса постановляет:

1. Школьному сектору издать к новому учебному году результаты обследований в виде инструктивно-методических материалов по отдельным дисциплинам начальной и средней школы. Исполнение возлагается на зам. зав. Школьным сектором т. Каменева.

Обязать зав. Край(Обл)ОНО довести эти материалы до каждой школы и обеспечить тщательное их изучение зав. РОНО, школьными инструкторами, зав. школами и учительством.

2. При организации массового обследования итогов работы школы за 1933—34 учебный год Школьному сектору обеспечить проведение под своим руководством подобных обследований во всех областях, краях с тем, чтобы в общих выводах были учтены результаты местных обследований

Повторить в 1933—34 году обследование тех школ, которые были обследованы в текущем году. Исполнение возлагается на зам. зав. Школьным сектором т. Алексинского.

3. Издание частных методик вести таким образом, чтобы не позднее 1/III 1934 г. опубликовать частные методики по основным дисциплинам. В соответствии с этим УМСу представить Наркому к 10/VIII план утверждения частных методик на Коллегии. Исполнение возлагается на тт. Мальцева и Млиника.

4. Организовать в Школьном секторе инспекцию из высоко квалифицированных специалистов по отдельным предметам для текущего контроля и инструктирования всей учебной и воспитательной работы начальных и средних школ.

Тов. Тимофееву (Учраспред) и т. Алексинскому (Школьный сектор) подобрать десять соответствующих кандидатур. Срок 5 дней.

5. Возобновить издание журналов по отдельным дисциплинам с тем, чтобы в этих изданиях была обеспечена совершенно конкретная методическая помощь и руководство учителем.

Тов. Алексинскому представить в декадный срок на утверждение Коллегии план этих изданий и состав их редакторов.

6. Всем ОНО так организовать текущее руководство школой, чтобы в первую очередь обеспечить живую связь с каждой школой, действительный контроль и помощь ее учебной и воспитательной работе, решительно борясь с малейшими отступлениями школы от учебных сеток и программ, утвержденных НКП.

7. Зав. Край (Обл)ОНО в течение октября-ноября пересмотреть состав районных школьных инструкторов с тем, чтобы укрепить его квалифицированными, знающими педагогическое дело людьми.

К 15/XII представить в Наркомпрос доклады о практических итогах пересмотра.

8. Обязать Зав. Край(Обл)ОНО вести систематическую (не „кампанейскую“) работу по отбору лучших педагогов в качестве зав. школами и завучей, по поднятию педагогической квалификации последних и по обеспечению действительного единоначалия в управлении школой.

9. Школьному сектору организовать в течение ноября-января утверждение сети образцовых школ в Коллегии по областям, краям с тем, чтобы оставить в сети образцовых действительно лучшие школы. План пересмотра сети представить на утверждение Наркома к 10/VIII.

Установить, что после утверждения сети по области (краю) включение новых школ в сеть образцовых может иметь место лишь с разрешения Наркомпроса. Исполнение возлагается на зам. зав. Школьным сектором т. Пичугина.

10. Имея в виду достигнутые успехи в проведении весенне-посевной кампании 1933 г. на пришкольных участках (засеяно до 200 тыс. га), а также значение последних в деле организации трудового обучения в сельской школе и обеспечения горячим питанием, Школьному сектору и зав. Край(Обл)ОНО принять все меры к закреплению достигнутых результатов и к немедленной подготовке к осенней посевной кампании. Исполнение возлагается на тов. Пичугина.

11. Школьному сектору в октябре—декабре этого года созвать совещание по политехническому обучению в школах—отдельно в окружении металлопромышленности и энергетики, химическом, транспортном, текстильном и районах МТС, с тем чтобы в результате этих совещаний получить конкретные инструктивно-методические указания по организации политехнического труда в школе, применительно к ее производственному окружению, неукоснительно проводя директиву ЦК партии о том, что необходимо „обеспечить действительное сое-

динение обучения с производительным трудом и изучение в теории и на практике главных отраслей производства" (программа ВКП(б), руководствуясь указаниями Ленина, что политехнический принцип „не требует обучения всему, но требует обучения основам современной индустрии вообще“ (запись Ленина на III сессии ВЦИКа 7-го созыва 26—27 сентября 1920 г. по докладу Наркомпроса), а также и указанием на то, что „учащимся в средней школе должно быть обеспечено овладение основными инструментами и получение навыков по обработке дерева, металла и проч.“ (постановление ЦК ВКП(б) от 25/VIII—1932 г.). Одновременно с этим Школьному сектору совместно с институтом политехнического образования произвести обработку всего имеющегося материала об инструкторах по труду в средней школе и представить Коллегии доклад с практическими выводами и предложениями.

Проведение этих мероприятий возлагается на тов. Эпштейна.

12. Для укрепления и развития интереса среди учащихся к вопросам политехнического обучения и техники Школьному сектору совместно с ЦК ВЛКСМ организовать в течение 1933/34 учебного года массовый конкурс на лучшее детское техническое изобретение. Условия и порядок проведения конкурса представить на утверждение Коллегии в месячный срок. Исполнение возлагается на тов. Алексинского.

13. Зав. ОНО представить в местные директивные инстанции доклад о положении преподавания

обществоведения и истории в школе с тем, чтобы добиться решительного улучшения в преподавании общественно-политических дисциплин (в частности, укрепление состава обществоведов).

Согласно постановления Коллегии от 21 марта 1933 г., УМСу (т. Мальцеву) подготовить вопрос о выделении истории России и СССР в самостоятельный предмет (учебник, преподаватели и проч.).

14. Признавая совершенно неудовлетворительной ныне существующую практику повышения квалификации учительства, поручить сектору кадров представить к 1/IX с. г. доклад об организации этой работы, используя опыт пропагандистской работы партии (пропгруппы, предметные кружки, семинары и т. п.). Исполнение возлагается на зав. сектором кадров тов. Орахелашвили.

15. Поручить Школьному сектору ввести с сентября месяца практику систематических бесед по радио квалифицированных методистов с учительством по вопросу текущей учебно-методической работы в школе, Исполнение возлагается на тов. Каменева.

16. Поручить тов. Эпштейну договориться с политуправлением НКЗема об участии политотделов МТС в работе по повышению идейно-политического уровня сельского учительства.

Народный комиссар по просвещению
А. БУБНОВ.

ОБ ИТОГАХ 1932-33 УЧЕБНОГО ГОДА В НАЧАЛЬНОЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ И О ХОДЕ ПОДГОТОВКИ К 1933-34 УЧЕБНОМУ ГОДУ

Постановление Совета народных комиссаров РСФСР

Совет народных комиссаров РСФСР констатирует, что в истекшем 1932—33 учебном году начальная и средняя школа добились улучшения своей работы на основе выполнения исторических решений ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе от 5 сентября 1931 г. и 25 августа 1932 г.

Вместе с тем СНК РСФСР отмечает, что грамотность учащихся продолжает оставаться на недостаточной высоте, в значительной массе школ преобладают словесные методы преподавания и слаба постановка политехнического обучения. Эти недостатки в основном являются результатом слабости и неконкретности руководства школами со стороны органов народного образования, особенно в районах, где значительное количество учителей и школьных инструкторов имеет слабую квалификацию и не чувствует ответственности за постановку учебно-воспитательной работы в школе.

В 1933—34 учебном году перед школой стоит задача полной реализации постановлений ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе от 5 сентября 1931 г. и 25 августа 1932 г., а также полного осуществления и закрепления всеобщего обязательного начального обучения на всей территории РСФСР.

Совет народных комиссаров РСФСР постановляет:

1. Одобрить решения Коллегии НКПроса от 25 июля 1933 г. „об итогах 1932—33 учебного года по преподаванию основных предметов в начальной и средней школе“.

2. Предложить НКПросу РСФСР, НКПросам АССР и местным органам народного образования:

а) немедленно развернуть работу по подбору квалифицированных районных школьных инструкторов, установив, как общее правило, что школьные инструктора должны подбираться из числа педагогов района;

б) добиться, чтобы школьные инструктора были использованы исключительно на инструктивной работе в школе, запретив их использование на административной, хозяйственной и другой работе в органах народного образования;

в) ввести с 1934 г. дифференцированную оплату труда школьных инструкторов, в зависимости от их квалификации, стажа и объема работы.

3. Учитывая наличие среди педагогических кадров значительного числа педагогов с низкой квалификацией и с небольшим практическим стажем предложить НКПросу и местным органам народного образования перестроить всю систему повышения квалификации учительства таким образом, чтобы в кратчайший срок добиться как минимум знания каждым преподавателем: стабильных программ, учебников по своей дисциплине, методике ее преподавания учебного оборудования по данной дисциплине и умения им пользоваться.

4. Предложить НКПросу не позднее марта м-ца 1934 г. пересмотреть сеть образцовых школ, тщательно отобрав действительно лучшие школы. В дальнейшем исключать из сети образцовых школ те школы, в которых работа не будет поставлена образцово.

5. Предложить НКПросу РСФСР:

а) дать указания всем органам народного образования, заведующим школами и учителям об установлении с начала учебного года строгого учета посещаемости школ учащимися с немедленным выявлением причин отсева и непосещения занятий;

б) обязать органы народного образования и заведующих школами приложить все усилия к лучшей организации горячих завтраков для школьников, а также к снабжению материально необеспеченных детей одеждой и обувью как путем лучшего использования отпускаемых государством фондов, так и путем оказания помощи со стороны шефствующих организаций, совхозов, колхозов и родителей.

6. Отмечая важную роль пришкольных участков как в деле постановки производственного обучения в школе, так и в улучшении материального положения учащихся и учащихся, обязать горсоветы, райисполкомы и сельсоветы оказать максимальную помощь школам в деле правильной организации подсобных пришкольных хозяйств и обеспечить пришкольными земельными участками те школы, которые таковых еще не имеют.

7. Предложить НКПросу РСФСР к 1 октября с.г. представить в СНК доклад об обеспеченности школ РСФСР учебными пособиями и оборудованием и совместно с органами промышленности (НКЛегпром, НКЛес, промкооперации и др.) разработать свои предложения по плану производства учебных пособий на 1934 год, исходя из необходимости полного обеспечения школ в 1934—35 уч. году комплектом учебных пособий и оборудования по нормам, установленным НКПросом РСФСР.

8. В целях повышения качества работы образцовых и опытных школ признать необходимым обеспечить в 1934 учебном году образцовые и опытные школы полным комплектом учебных и наглядных пособий, согласно установленных норм НКПроса РСФСР.

Обязать НКФин в сентябре месяце текущего года профинансировать закупку НКПросом учеб-

ных и политехнических пособий для обеспечения ими образцовых и опытных школ с тем, чтобы комплекты оборудования были переданы школам не позднее 1 ноября с. г., израсходованные на эту цель средства должны быть возмещены госбюджету соответствующими местными бюджетами в течение 1934 года.

Предложить НКФину и НКПросу (гг. Карпу и Эпштейну) в декадный срок внести в СНК РСФСР проект постановления об образовании специального фонда в пределах 2 млн. рублей для оказания помощи школам по обеспечению их учебными и политехническими пособиями.

9. Отмечая совершенно неудовлетворительный ход школьного строительства, обязать НКПрос в 10-дневный срок внести в СНК РСФСР конкретные предложения о сроках окончания строительства школ, включенных в план 1933 г., в районах, имеющих наибольшее хозяйственное значение.

10. Предложить горсоветам, райисполкомам и сельсоветам в течение сентября месяца текущего года ликвидировать все имеющиеся недоделки в отношении подготовки школ к новому учебному году, закончив к этому сроку ремонт помещений и школьного оборудования, полностью обеспечив школы топливом, учебниками и письменными принадлежностями.

11. Предложить всем краевым (областным) и районным исполкомам, городским и сельским советам обеспечить внимание и заботливость к повседневным нуждам учителя, бесперебойное его продовольственное снабжение, а также принять все меры к обеспечению учителя медицинской помощью, культурным отдыхом и т. п.

Председатель Совета народных комиссаров РСФСР Д. СУЛИМОВ.

Зам. Управляющего делами Совета народных комиссаров и Экономического совета РСФСР Д. МУРАШОВ.

• Москва, Кремль
2 сентября 1933 г.

ДВА ГОДА БОРЬБЫ

5/IX с. г.—вторая годовщина исторического постановления ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе.

Постановления ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г., 25 августа 1932 г. и 12 февраля 1933 г. являются развернутой большевистской программой борьбы за политехническую школу в период социализма.

Наряду с развитием основных положений учения Маркса и Ленина о политехнической школе постановления ЦК дают конкретные указания по всем разделам работы школы: о программах и принципах их построения, о методах работы, об учебнике, о методическом руководстве учителем как центральной фигуры в школе и т. п.

Историческое постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе решительно ударило по главной правооппортунистической опасности в школьном строительстве, ведущей к отказу от идеи политехнической школы, к отрыву теории от практики, к схоластике и начетничеству, к возврату к старой школе, а также и по антиленинским „левацким“ теориям отмирания школы и снижения роли учителя, по так называемому „методу проектов“.

В качестве центральной задачи школы ЦК выдвинул ликвидацию имеющегося в ней „коренного недостатка“, заключающегося в том, что „обучение в школе не дает достаточного объема общеобразовательных знаний и неудовлетворительно разрешает задачу подготовки для техникумов и для высшей школы вполне грамотных людей, хорошо владеющих основами наук (физика, химия, математика, родной язык, география и др.) В силу этого политехнизация школы приобретает в ряде случаев формальный характер и не подготавливает детей как всесторонне развитых строителей социализма, увязывающих теорию с практикой и владеющих техникой“ (постановление ЦК от 5 сентября 1931 г.).

Исключительное внимание уделяет ЦК в своем решении и борьбе за выдержанное коммунистическое воспитание подрастающего поколения, за сознательную трудовую дисциплину учащихся в школе.

Два года борьбы и побед за боевое выполнение директив партии о школе на основе реализации постановления ЦК

ВКП(б) от 5/IX—31 г.—славная страница в истории строительства политехнической школы Маркса—Ленина—Сталина. Под руководством ленинской партии трудящиеся нашей страны добились огромных успехов в борьбе за школу.

В одном лишь нашем Горьковском крае в этом учебном году будет обучаться около миллиона учащихся—больше в два раза, чем это было в 1928 г. Вслед за введением всеобщего начального обучения, охватив пятими группами 79% всех детей, окончивших школы I ступени, в начавшемся учебном году мы делаем дальнейшие решительные шаги по введению семилетнего всеобщего обучения. И недалек уже тот день, когда будет введен повсеместно семилетний, а затем и девятилетний всеобуч.

Неизмеримо выросли за эти два года роль и авторитет школы и народного учителя.

Высокое качество подготовки нового учебного года имеется в подавляющем большинстве школ края—это торжество генеральной линии партии. Тот подъем, который в связи с подготовкой нового учебного года имеется сейчас в школьном деле, является победой исторических постановлений ЦК нашей партии о школе.

Десятки новых школьных зданий, сотни и тысячи отремонтированных школ, уже доведенные до школы стабильные программы и учебники, тетради и др. письменные принадлежности, почти повсеместно отремонтированная школьная мебель, своевременная заготовка топлива, достигающая в целом ряде школ до запаса на год-полтора и т. п., все это—яркое выражение растущей заботы широчайших масс рабочих и колхозников о своей социалистической школе.

Полностью ликвидировать „коренной недостаток“ школы

Школы Горьковского края на основании реализации исторических постановлений ЦК значительно продвинулись вперед по пути ликвидации „коренного недостатка“, повысили качество всей своей учебно-воспитательной работы.

В результате решительной борьбы учительства и органов народного образования за качество учебы, в связи с переходом школы на новые, стабильные программы и превращение урока в

основную форму организации учебной работы, в большинстве школ края налицо значительное повышение общеобразовательной подготовки учащихся. Повысилось знание „основ наук“ у учащихся.

Впервые проведенные в истекшем учебном году заключительные проверочные испытания явились могучим орудием улучшения качества учебно-воспитательной работы школы. Но „коренной недостаток“ до сих пор еще не устранен до конца и его полная ликвидация является главной задачей в наступившем новом учебном году.

Заметно улучшилась грамотность ребят в начальной и средней школе. Так напр., в Мантуровской школе I ступени в четвертой группе в обычной письменной работе в середине года приходилось по 10 грамматических ошибок на ученика. К концу года учащиеся делают в среднем 2 ошибки. Интересные данные можно привести по Молитовской ФЗС имени Крупской (Канавинской р.). Учащиеся VI группы в диктанте, проведенном в ноябре месяце, делали на 110 слов в среднем 12 ошибок, на одного ученика, в феврале т. г., — 6 ошибок, а уже в мае — 3-4 ошибки на такое же количество текста.

О том же свидетельствуют данные Павловской школы, где в VII группе к концу учебного года в течение часовой письменной работы каждый учащийся делал в среднем 2 ошибки.

Как правило, улучшилась каллиграфия и опрятность детского письма. Преподаватель родного языка Молитовской школы путем установления единого орфографического режима в школе, систематического изучения „природы ошибок“ и индивидуальной работы с каждым особо безграмотным учеником (индивидуальные занятия на дом, об'яснения каждому учащемуся характера и причин его орфографических ошибок и т. п.) добился высоких показателей в борьбе за грамотность учащихся. Так, ученик VI группы Смирнов в контрольной работе 17/III с/г. сделал 16 ошибок, а в диктанте от 15 мая, в результате проделанной с ним учителем огромной работы, сделал лишь одну ошибку.

Ряд школ добился серьезных достижений в технике чтения учащихся. Так, учащиеся IV группы Кочкопожарской татарской школы I ступени читают 54 слова в минуту против примерной нормы — 60 слов.

Однако грамотность учащихся в большинстве школ края все еще остается низкой. Тетради учащихся пестрят ошиб-

ками. Многие учителя не ведут систематического контроля над тетрадями учащихся. Нередко в проверенных учителем тетрадях остаются незамеченными грамматические ошибки.

В IV группе Медведевской школы I ступени Марийской области в контрольном часовом диктанте учащиеся в среднем делали по 11 ошибок. Необходимо отметить большую пестроту в грамотности отдельных учащихся: наряду с детьми, пишущими почти без ошибок, имеются и такие, которые делают в часовом диктанте до 30—40 ошибок. На борьбу за грамотность этих учащихся необходимо обратить исключительное внимание. Большинство ошибок учащихся начальной школы падает на предлоги, падежные окончания существительных, наречия, отрицание *не* и знаки препинания.

В некоторых школах имеются большие колебания в быстроте чтения учащихся. В IV группе Котельнической школы I ступени отдельные учащиеся читают по 290 знаков в минуту, другие — по 600. Недостаточно удовлетворительно поставлено преподавание родного и второго языков в национальных школах края.

Таким образом в новом учебном году школы края должны полностью ликвидировать безграмотность учащихся. Установление единого орфографического режима всеми учителями школы вне зависимости от специальности (физик, математик или преподаватель русского языка) в средней школе, систематическое изучение характера ошибок, которые делают учащиеся, тщательная проверка ученических тетрадей, дополнительные занятия с отстающими — вот меры, которые должны обеспечить высокую грамотность учащихся нашей школы.

Значительно повысилось знание учащимися математики. Новые программы в основном пройдены. Но понятно, что вынужденное сжатие отдельных тем отрицательно повлияло на прочность знаний учащихся. Необходимо отметить особенное отставание знаний учащихся сельских школ от требований программы по математике.

Учащиеся многих школ не владеют твердыми навыками в решении практических задач по математике. Так, напр. учащиеся IV группы Кочкопожарской татарской школы показали неудовлетворительные знания по арифметике.

Учащиеся третьих групп лучше знают действия с именованными числами, сложение простых дробей, слабее — умножение четырехзначных на трехзначные

и деление четырехзначного на двухзначное.

В отдельных ФЗС и ШКМ окончившие школу учащиеся не овладели как следует арифметикой целых и дробных чисел.

Мы имеем некоторое улучшение в преподавании обществоведения в начальной и средних школах края, большинство преподавателей обществоведения научилось планировать свою работу, урок стал основной формой организации учебной работы, повысилась успеваемость учащихся по обществоведению, но знания детей остаются все еще поверхностными, неустойчивыми, часто схематичными, особенно плохо учащиеся I ступени усвоили исторический материал.

В преподавании обществоведения в ряде школ повышенного типа налицо элементы схематизма, подчас вульгаризаторства и упрощенства. Крайне низка специальная и методическая квалификация обществоведов. Так, обществовед одной из школ Даровского района (Бойданская ШКМ) утверждает, что в пролетарскую революцию 1917 года умерли два класса—буржуазия и пролетариат; в реформу 61 года (в моменты борьбы капитализма с крепостничеством) умерли крепостники и крепостные.

Особенно плохо поставлено преподавание истории. Анкета, произведенная среди групп обществоведов, показывает почти полное отсутствие у них знаний истории доклассового общества, истории древней Греции и Рима и эпохи феодализма. Отдельные преподаватели вместо конкретного анализа отдельных общественно-экономических формаций занимаются мифологией. Элементы схематизма в отдельных случаях доходят до огромных размеров. Так например, учащиеся VII группы одной из обследованных Крайно школ на вопросы о характере и движущих силах великой французской революции, революции 48 года, революции 1905 года в России, Февральской революции и Октябрьской революции дают одинаковый, штампованный ответ: „Буржуазия и пролетариат боролись между собою“.

В Медведевской ФЗС (МАО) учащиеся VII группы в контрольной работе пишут: „Буржуазия сделала революцию 48 года против рабочих и крестьян. У них был тогда кризис, было много товаров. В то время рабочим и крестьянам было жить очень ужасно. Их заставляли много работать, хлеба было мало, жить было плохо, и пошли против царя забастовать и от плохой жизни в конце концов была буржуазная революция 1848 года“.

Таким образом по линии обществоведения предстоит огромная работа по повышению квалификации обществоведов, усиление текущего методического руководства ими.

Коренной перелом в работе школы, происшедший после исторических решений ЦК партии, несомненно отразился в перестройке политехнического трудового обучения на основе тех конкретных указаний, которые даны в решениях партии по этому вопросу.

Итоги обследования ряда школ, проведенного Крайно и Научно-исследовательским институтом политехнической школы, свидетельствуют о значительном улучшении содержания работы и укреплении внутришкольной производственной политехнической базы и улучшении качества методической работы инструкторов и всего коллектива школы.

Особенно значительные сдвиги имеются в рабочих районах как по росту, так и по улучшению качества работы.

Но вместе с тем необходимо отметить, что в массовой школе (особенно сельской) этого перелома еще нет; особенно плохо обстоит дело с организацией внутришкольной производственной политехнической базы, изучением основ индустриального производства. Наблюдается стремление некоторых школ ограничить работу изучением только сельскохозяйственного производства, тогда как в школах рабочих районов выпадает изучение сельского хозяйства.

Необходимо также отметить, что I ступень массовой школы в отношении организации политехнического обучения является наиболее слабым местом.

Рабочие комнаты имеются лишь в небольшом количестве школ, и качество и содержание работы в них не соответствуют требованиям программы. Основными, решающими причинами являются: слабая трудовая политехническая подготовка или полное отсутствие ее у учителя, отсутствие борьбы за организацию материальной базы, слабое привлечение общественности к делу политехнизации школы, слабое руководство отделов народного образования этим делом. Не везде еще преодолена правооппортунистическая недооценка трудового обучения, не изжито до конца „левацкое отношение к труду“, напр. массовое производство табуреток в Пильненской школе в ущерб систематическому прохождению программ.

В отношении организации и методов учебной работы перед школами края стояли задачи: ликвидировать остатки

методического прожекторства; учебный процесс организовать на такой основе, чтобы основной формой организации учебной работы в школе являлся урок с данной группой учащихся со строго определенным расписанием и твердым составом учащихся; применять различные методы обучения; повысить роль и ответственность учителя за свою работу.

На этом участке органы Оно и школы добились заметных успехов в своей работе. Школы работают по твердому расписанию. Урок с данной группой учащихся стал основной формой организации учебной работы. Большинство школ края ликвидировало извращения лабораторно-бригадного метода, правда в некоторых школах он в той или иной форме существовал до последнего момента (Медведевская ШКМ в МАО, Даровская ШКМ).

Урок включает в себя под руководством учителя общегрупповую и индивидуальную работу учащихся, а иногда и бригадную. Не практикуя организации постоянных и обязательных бригад, преподаватель систематически, последовательно излагает преподаваемую им дисциплину. Роль учителя во всей учебной работе стала ведущей. Усилены требования и контроль за работой и знаниями учащихся. В основу учета школьной работы положен текущий индивидуальный систематически проводимый учет знаний учащихся (опрос в классе, контрольные работы по теме за четверть). Преподаватель более внимательно, чем прежде, в процессе учебной работы изучает каждого учащегося. На основе этого изучения в конце каждой четверти составляются характеристики успеваемости каждого ученика по данному предмету.

Эта группа организационных и методических мероприятий имеет огромное значение с точки зрения учебно-воспитательной работы в школе, быстрейшего искоренения „коренного недостатка“ во всей школьной работе.

Вместе с тем некоторые школы края в организации и методах учебной работы имеют ряд существенных недостатков:

1. Заметно снизилось применение коллективных форм учебной работы.

2. Значительное число преподавателей или не готовятся, или очень слабо готовятся к занятиям.

3. В некоторых школах применяются однообразные и в большей мере часто словесные методы работы: беседа, рассказ, лекции. Учащиеся совершенно недостаточно приучаются к работе над пособиями. Незначительное место зани-

мает работа в кабинетах, лабораториях, экскурсии.

Значительная часть педмолодняка, не владея техникой, методикой занятий с детьми, не умеет учитывать возрастных особенностей учащихся. Так напр., Малышевская школа Верховинского района почти закончила программу по естествознанию к 1 февраля, Шубинская—по труду, Ульяновская—по обществоведению. В Зюздинском районе учитель Некрасовской школы „сумел“ проработать за один урок по родному языку имя существительное, числительное и глагол. Учительница Кожевникова в Суринской школе годовую программу по обществоведению закончила „досрочно“ в 3¹/₂ месяца и т. д. и т. п., в Павловский ФЗС преподаватель химии целый час читал непонятную для учащихся лекцию.

Не ослабляя внимания к улучшению качества постановки учебных предметов, главное внимание должно быть в новом учебном году уделено родному языку, истории и обществоведению, математике, трудовому политехническому обучению.

В истекшем учебном году значительно улучшилась успеваемость учащихся. Вот результаты по г. Горькому: в Свердловском районе сдавших на „очень хорошо“—10,3%, на „хорошо“—22,9%, на „удовлетворительно“—60% и „неудовлетворительно“ сдали 7,1%. В Канавинском районе на „очень хорошо“ сдали 12%, на „хорошо“—23,5%, на „удовлетворительно“—51,5% и „неудовлетворительно“—13%. Примерно такая же картина и по Автозаводскому и Сормовскому районам. Но все же такие предметы, как русский язык, история, по успеваемости учащихся являются отстающими. В Канавинском районе по русскому языку не успевают до 20% учащихся, по истории—до 17%.

Высок процент второгодничества, достигающий в среднем до 10. Систематической работой с отстающими необходимо добиться полной ликвидации второгодничества в школе.

В борьбе за выдержанное коммунистическое воспитание, за укрепление сознательной дисциплины школы Горьковского края в 1932—33 г. добились значительных успехов, что подтверждается обследованием целого ряда школ в различных районах края: Молитовская ФЗС Канавинского района, Сормовская образцовая ФЗС, Ульяновская образцовая ФЗС Свердловского района, Даровская ШКМ, Муромская ФЗС, Заборовицкая

школа Верховинского района и т. д. Но есть еще немало школ, которые не могли правильно сочетать обучение с воспитанием, сделать упор на ликвидацию „коренного недостатка“, ослабили работу в области комвоспитания. Обратив основное внимание на борьбу с „коренным недостатком“, некоторые школы отодвинули вопросы комвоспитания на второй план.

Имеются факты религиозности учащихся. Так, в Медведевской школе посещаемость в дни „пасхи“ снижалась до 40—50%; ученики ходили в церковь, а преподаватели всех групп этим не были обеспокоены и ни на одном уроке не задали этого вопроса.

Многие школы в порядке интернационального воспитания имеют систематическую связь с заграницей и нацрайонами (Калинская, Хватовская и др. школьные ячейки награждены почетной грамотой за хорошую работу).

В деле воспитания коммунистического отношения к труду и общественной собственности школы добились определенных результатов, стали значительно более редкими случаи небрежного и безответственного отношения отдельных учащихся к школьному имуществу и учебникам. Как правило, школы принимают активное участие в общественно-полезной работе, подчиненной учебно-воспитательным задачам. Пионерская организация проделала большую работу по охране колхозного урожая.

Постановка соцсоревнования и ударничества улучшилась по сравнению с прошлым годом и в большей степени способствует повышению качества учебы и поднятию сознательной дисциплины в школе. Социалистические формы труда пронизывают всю работу школы, учащиеся охвачены коллективными и индивидуальными договорами. Заключаются договоры с другими школами, колхозами и предприятиями, соревнуются дети с родителями. Особенно хорошую работу показали в организации этой работы и постановке учета Юрьевская ШКМ, Заборовицкая шк. I ст. (Верховинского района), Даровская ШКМ, Моли-товская ФЗС, Пакинская ФЗС (Вачского района) и др. Больших успехов добились нацшколы края.

Увеличился охват учащихся и преподавателей ударничеством с конкретными индивидуальными обязательствами. В ряде районов (Вятка, Павлово, Муром и др.) проведены слеты ударников, отмечающие влияние ударничества на повышение качества учебы. Лучшие ударни-

ки привлекаются для оказания помощи отстающим. Повысилась роль пионер-организации в школе.

За два года борьбы за реализацию директив партии о школе в первые шеренги выделился целый ряд школ (Ульяновская образцовая ФЗС Свердловского района, школа им. Ленина, Сормовская образцовая ФЗС, Даровская ШКМ школа I ст. в гор. Йошкар-Ола и др.)

Опыт этих школ и учителей-ударников должен стать достоянием учительства и всей общественности края.

Таковы некоторые итоги учебного года в школах Горьковского края. Этим успехов учительство и школы края добились под большевистским руководством Краевого комитета ВКП(б) и Крайисполкома, уделяющих исключительное внимание школе и учителю. Мы должны объявить борьбу всякой самоуспокоенности, головокружению от успехов, так как школа еще до сих пор резко отстает от требований социалистического строительства. В новом учебном году предстоит огромная борьба за полную ликвидацию „коренного недостатка“.

Под руководством ЦК ВКП(б) и вождя партии тов. Сталина 1933 год стал годом новых решающих побед на фронте социалистического строительства. Новые заводы, гигантские сооружения, освоение новой техники, богатый колхозный урожай, возросшая активность масс, ударный труд—таковы результаты этих побед. В этих условиях еще более отчетливо выступает отставание школы. Сейчас как никогда страна нуждается в школе крепко организованной, в школе с большим внутренним порядком и высоким качеством учебно-воспитательной работы, отвечающей требованиям ЦК о школе.

Учитель как центральная фигура борьбы за политехническую школу решает успех полной реализации директив партии о школе. От его преданности школе, от его желания и умения неустанно работать над повышением своей квалификации и своего идейно-политического уровня зависят итоги нового учебного года. Изучить стабильные программы и учебники, тщательно готовиться к уроку, добросовестно и аккуратно проверять каждую работу учащегося, их тетради, организованно вести обмен педагогическим опытом и коллективную методическую работу, ежедневно уделять время на повышение своей квалификации, крепить связь с пионерскими и комсомольскими организациями, с окру-

жающей школу пролетарской и колхозной общественностью—таковы задачи учителей.

Учителя-ударники должны показать пример в учебно-воспитательной работе школы. Органы народного образования, зав. школами должны повысить свою ответственность и руководство делом повышения квалификации учителей как важнейшей и первой своей обязанностью.

Надо обеспечить такое положение, чтобы молодые учителя-краткосрочники, не имеющие образования за семилетку, получили его в этом учебном году. Надо, чтобы систематически работали над повышением общего образования и методической квалификации учителей райметодсоветы, кустовые объединения, кружки и педагогические семинары.

Должна быть обеспечена систематическая консультация при педтехникуме образцовой школе для учителей-заочников. Путем организации строжайшей системы проверочных испытаний, введения зачетной книжки необходимо обеспечить высокое качество работы по повышению квалификации каждого учителя.

Райкомы партии должны обеспечить непосредственное руководство повышением квалификации обществоведов. Необходимо привлекать к строжайшей ответственности отдельных зав. школами, не организующих повышения квалификации учителей своей школы.

В этом году мы должны обеспечить коренной перелом на этом важнейшем участке борьбы за полную реализацию директив ЦК ВКП(б) о школе. Учитель решает, а это значит, что с первых дней начала занятий главнейшая обязанность органов народного образования—обеспечить учителю повседневную конкретную методическую помощь—консультацией, методической книжкой, помощь через школьного инструктора и образцовую школу. Необходимо немедленно ликвидировать канцелярско-бюрократические методы в руководстве учителем.

Вместо писания разнообразных „установок“ роно, их райметодсоветы, кустовые методические объединения должны объединять опыт работы лучших учителей по отдельным предметам, показывать массовому, в особенности молодому, учителю эти достижения в овладении частными методиками. И наряду с этим—обеспечение ленинско-

го отношения к учителю—забота об его снабжении, культурном отдыхе, забота о семье учителя, поднятии его авторитета. В центре работы Крайно должно стать конкретное и живое методическое руководство. Органы народного образования должны уделить огромное внимание подбору хорошего состава заведующих школами, имея в виду, что зав. школой должен быть не только организатором хозяйства школы, но и руководителем учебно-методической работы школы.

Закрепляя внимание к школе, проявившееся со стороны всех органов пролетарской и колхозной общественности в связи с подготовкой к учебному году, мы должны добиться резкого перелома в деле культурного и материально-бытового обслуживания детей. Производственные и торгующие организации должны в ближайшее время урегулировать вопросы снабжения учащихся одеждой и обувью. Роно, школы, организации должны проделать огромную работу по обеспечению школьников горячими завтраками.

Вопросы детского театра, массовой физкультурной работы, внешкольная работа должны быть в поле зрения всех советских и общественных организаций.

Необходимо добиться дальнейшего улучшения качества работы национальных школ края. Подбор и подготовка квалифицированных национальных кадров, систематическая работа над повышением их квалификации, упорная работа по укреплению материально-хозяйственной базы всеобуча (новое школьное строительство, учебно-производственное оборудование, развертывание пришкольных хозяйств)—важнейшие задачи в строительстве национальной школы.

Два года реализации сентябрьского постановления ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе—два года упорной борьбы за комвоспитание подрастающего поколения.

Под руководством ленинской партии, при дальнейшей мобилизации в помощь школе широкой рабочей и колхозной общественности, учительство и органы народного образования добьются новых успехов в строительстве школы Маркса—Ленина—Сталина, в воспитании из подрастающего поколения знающих, всесторонне развитых, политехнически образованных и беззаветно преданных делу коммунизма людей.

ОТ РЕДАКЦИИ: Методическая разработка „Формулы сокращенного умножения“, рассказа А. П. Чехова „Хамелеон“, „Формы планирования работы по труду с учащимися I степени“, „Составление уравнений“ помещаются в журнале в помощь учителю как образец работы.

В. В. РЕПЬЕВ

Доцент Горьковского педагогического института

ФОРМУЛЫ СОКРАЩЕННОГО УМНОЖЕНИЯ

Методическая разработка—1933 г.

В основу настоящей методической разработки положен эксперимент автора в ОПШ им. Ленина при Горьковском педагогическом институте. В 1933 году содержание разработки было доложено в математической секции январской конференции Свердловского района г. Горького. Кроме того, содержание разработки докладывалось на ряде других конференций.

Получены отзывы и критические замечания о разработке от методиста И. Г. Яшанина (Горьковский ИПКНО) и научных корреспондентов УМС от А. М. Морозовой (Горький, школьный городок) и Д. Одинокова (Вятка), Надежина (Дзержинск, завод № 80, ФЗД), сделанные на основе опыта. Значительная часть указаний рецензентов использована при окончательной подготовке рукописи к печати.

I

Изучение формул сокращенного умножения обычно вызывает затруднения у учащихся и неудовлетворенность у преподавателя. Как правило учащиеся с большим трудом усваивают, а иногда и не усваивают словесную формулировку этих формул; научившись читать формулы, учащиеся часто не могут изобразить их в алгебраических символах; наконец, как правило затрудняет и применение формул к частным случаям, к примерам.

Нередко преподаватель склонен думать, что такие трудности в изучении формул сокращенного умножения являются характерными особенностями самих формул, что эти трудности присущи этому вопросу, а поэтому и не могут быть устранены путем целесообразного изменения педагогического процесса. Такое мнение приводит к тому, что преподаватель перестает заниматься методикой этой главы, не ищет путей к такому способу изучения этих формул, который дал бы надлежащий результат, который улучшил бы качество работы.

В чем же основная трудность в изучении формул сокращенного умножения? Преподавание начал алгебраической символики очень часто ведется так, что ко времени изучения формул дети не умеют переводить на язык алгебраических символов такие математические выражения: „квадрат суммы двух чисел“, „разность квадратов двух чисел“, „удвоенное произведение первого числа на квадрат второго“ и т. д. И наряду с этим обычно преподавание алгебры ведется так, что дети к периоду изучения формул не умеют читать алгебраические формулы тем языком, который употребляется при словесном чтении алгебраических формул вообще и формул сокращенного умножения в частности. Например, формулу $x^3 + y^3$ обычно читают: „икс в кубе плюс игрек в кубе“, но не умеют прочитать так: „сумма кубов икса и игрека“ или „сумма кубов двух чисел“.

Таким образом приходится констатировать, что у учащихся получается разрыв между языком и алгебраической символикой; приходится констатировать отсутствие у детей ассоциаций между словесным выражением формул и их символическим изображением. Отсутствие этих ассоциаций и является главной трудностью в изучении формул сокращенного умножения, отсутствие этих ассоциаций уродует педагогический процесс, делая его тяжелым, непосильным и неприятным для детей. Такое положение создает то, что преподаватель затрачивает на формулы значительно больше времени, чем намечается по плану, и, не добившись качественно удовлетворительного результата, бросает их изучение и переходит к очередным вопросам. А в результате математиче-

ская безграмотность в этом вопросе ложится тяжелым гнетом на дальнейшее изучение алгебры в 7 и 8 годах обучения.

Но, очевидно, вскрытая трудность при изучении формул не является какой-то специфической особенностью этих формул, которую нельзя устранить в целесообразно организованном педагогическом процессе. Вскрытая трудность целиком зависит от тех пробелов и недочетов в преподавании алгебры, которые привели к разрыву между алгебраической символикой и умением читать алгебраические выражения. Очевидно, что путь устранения этой трудности лежит в установлении прочных ассоциаций между алгебраическими формулами и словесным чтением этих формул.

II

Как же установить эти ассоциации?

С первых шагов введения буквенной символики и на протяжении всего курса изучения алгебры следует культивировать у детей умение и навыки писать алгебраические формулы под диктовку и читать их, пользуясь тем языком, который применяется при выражении алгебраических правил.

Надо заметить, что это положение имеет существенное значение не только для изучения формул сокращенного умножения, но и для целого ряда других вопросов курса алгебры и других математических дисциплин. Так, например, часто задачи на составление уравнений, имеющие арифметические сюжеты, требуют умения словесную формулировку того или другого арифметического положения перевести на язык алгебраических символов, на язык уравнений. В этом иногда и состоит основная трудность для учащихся в решении таких задач. Или, например, пользование формулами решения квадратных уравнений также требует умения чтения алгебраических формул.

Это положение имеет существенное значение и для дисциплин прикладной математики, в которых частные законы этих дисциплин выражаются с помощью математических формул.

Таким образом культура навыков в чтении формул и правильной записи их имеет довольно существенное и общеобразовательное значение. Однако в практике школ часто эта культура находится в загоне, особенно часто

грешат в этом направлении молодые преподаватели. Те упражнения, которые на эту тему имеются в учебной литературе, очень часто выпускаются, не используются, а порою и авторы учебников обращают на этот вопрос недостаточное внимание. Может оказаться, что той работы, которую ведет преподаватель для установления прочных ассоциаций между алгебраическими символами и их чтением, недостаточно, что ко времени изучения формул сокращенного умножения эти ассоциации развиты слабо, тогда следует включить в занятия по алгебре специальные упражнения за 1—2 декады до начала изучения формул.

Эти упражнения целесообразнее всего проводить таким приемом, как ведется устный беглый счет, отводя на них по 5—10 минут в начале или в конце урока алгебры.

Вот образцы таких упражнений.

Преподаватель записывает на доске число a и предлагает детям в тетрадях записывать формулами те выражения, которые он будет диктовать:

— Запишите квадрат числа a !

Дети пишут в тетрадях. Преподаватель, обходя учащихся, просматривает работу 4—6 человек.

— Челноков! Запишите на доске: квадрат числа a .

— Кто не согласен с записью Челнокова?

— Сахарова! Как вы записали?

При наличии ошибок и недопонимания делаются необходимые разъяснения и указания.

Убедившись, что дети квадрат числа a записали правильно, преподаватель продолжает диктовать:

— Запишите куб числа a !

— Удвоенное число a !

— Утроенное число a !

— Четвертую степень числа a !

— Сумму квадрата числа a и удвоенного числа a !

Первые такие упражнения пойдут не очень гладко; будет встречаться много затруднений, учащиеся порою будут недоумевать, как записать, будет много ошибок, неправильных записей. Однако работа должна настойчиво продолжаться.

После того как на доске оказались записанными несколько формул, преподаватель видоизменяет упражнения: он предлагает читать формулы и читать так, как он их диктовал.

1) a^2 ; 2) a^3 ; 3) $2a$; 4) $3a$; 5) a^4 ; 6) $a^2 + 2a$;
7) $a^3 - 3a$.

Преподаватель, показывая формулу указкой, предлагает прочитать ее одному из учеников. Дети отвечают с места. В случае ошибки преподаватель адресуется к другому ученику, а потом вновь обращается к ученику, сделавшему ошибку.

Чтение формул полезно провести в другом порядке по сравнению с их записью. К тем формулам, чтение которых затрудняет детей, следует вернуться еще раз, а иногда и несколько раз.

Когда простейшие формулы с интересующей нас точки зрения будут изучены, надо ввести чтение и запись формул, в которые входят два числа. При этом следует обратить особое внимание на чтение и запись тех выражений, которые входят в состав формул сокращенного умножения.

Записывают на доске:

a	и	b
1 число		2 число

- Напишите сумму этих чисел.
- Разность первого и второго числа.
- Произведение первого числа на второе.
- Частное первого числа на второе.
- Квадрат первого числа. Куб второго числа.
- Утроенное первое число. Удвоенное второе число.
- Сумму квадратов этих чисел.
- Квадрат суммы этих чисел.
- Разность квадратов первого и второго числа.
- Квадрат разности первого и второго числа.
- Удвоенное произведение этих чисел.
- Произведение суммы чисел на их разность.

При осмысливании записи формул, при устранении ошибок, которые будут встречаться, полезно сравнивать те формулы, которые обычно смешиваются, полезно продемонстрировать различие их путем вычисления их числового значения при определенных значениях входящих в их состав букв. Например:

- Какая разница между формулами:
 $a^2 - b^2$ и $(a - b)^2$?
- Вычислите числовое значение первой формулы при $a = 5$ и $b = 3$.
- Вычислите числовое значение второй формулы при тех же значениях a и b .
- Одинаковые ли числовые значения этих формул при $a = 5$ и $b = 3$?
- Как прочитать первую формулу? Вторую формулу?

Постепенно, по мере овладения детьми навыком, следует усложнять диктуемые формулы. Когда будут достаточно изу-

чены те выражения, которые входят в первые три формулы сокращенного умножения, следует включить в изучение и те выражения, которые входят в формулы $(a + b)^3$ и $(a - b)^3$

Записывают на доске:

x	и	z
1 число		2 число

- Напишите сумму кубов этих чисел.
- Куб суммы этих чисел.
- Произведение квадрата первого числа на второе.
- Удвоенное произведение первого числа на квадрат второго.
- Разность кубов первого числа и второго.
- Куб разности первого числа и второго.

Возможно в упражнения описанного типа включить и три числа.

Закончить эти упражнения следует записью и чтением, примерно, таких формул:

- Квадрат первого числа плюс произведение первого числа на второе плюс квадрат второго числа.
- Куб первого числа плюс утроенное произведение квадрата первого числа на второе минус квадрат второго числа.
- Куб первого числа минус утроенное произведение квадрата первого числа на второе плюс утроенное произведение первого числа на квадрат второго минус куб второго числа.

Описанные упражнения ликвидируют пробел в установлении ассоциаций между способом читать формулы и записью их и в дальнейшем значительно облегчают работу по изучению формул сокращенного умножения, да и не только их, а целого ряда других формул в курсе математики (формулы сокращенного деления, формулы решения квадратных уравнений и др.). Описанные упражнения, проводимые фронтально группой, скоро позволят наблюдать значительный рост умений и навыков учащихся в изучаемом вопросе. Сознание самими учащимися этого роста, живая организация работы в форме устного счета и ряд других факторов приводят к тому, что учащиеся начинают любить такие упражнения. В практике пишущего эти строки были случаи, когда учащиеся, увлеченные работой, просили продолжать с ними эти упражнения.

III

Как изучить с учащимися первую формулу сокращенного умножения?

Кратко, в нескольких фразах учитель подчеркивает важность того материала, который начинают изучать; диктует название темы урока: „Первая формула сокращенного умножения“ и далее эвристическим методом, работая со всем классом фронтально, выводит эту формулу.

Краткий конспект урока приводим.

Преподаватель на доске, а учащиеся в тетрадях, записывают формулу:

$$(a + b)^2$$

Вопросы преподавателя:

— Какое действие показывает формула?

— Какой случай возведения в степень?

— Что надо сделать, чтобы возвести в квадрат?

— Сахаров! Идите к доске и запишите!

$$(a + b)^2 = (a + b) \cdot (a + b)$$

— Какое теперь действие в правой части равенства?

— Какой случай?

— Какое правило умножения многочлена на многочлен?

Правило точно формулируется.

— Произведите действие. Челноков, запишите на доске!

$$(a + b)^2 = (a + b) \cdot (a + b) = \\ = a^2 + ab + ab + b^2$$

— Как упростить полученное выражение?

$$(a + b)^2 = (a + b) \cdot (a + b) = a^2 + ab + ab + \\ + b^2 = a^2 + 2ab + b^2.$$

После этого учащиеся возводят в квадрат еще 2—3 двучлена;

$$(x + y)^2, (m + n)^2$$

Это сделать необходимо, чтобы мыслительный процесс вывода первой формулы сокращенного умножения оставил глубокие следы в памяти детей и чтобы показать детям, что результат возведения суммы двух чисел в квадрат подчинен закономерности, которую и надо облечь в правило.

После этого преподаватель сообщает примерно следующее:

— Чтобы каждый раз, когда придется сумму двух чисел возводить в квадрат, не производить всех вычислений, которые мы записали на доске, можно запомнить окончательный результат и им пользоваться, а промежуточные вычисления опустить. Тогда получим:

$$(a + b)^2 = a^2 + 2ab + b^2 \quad (\text{I форма сокращенного умножения})$$

Далее опять ведется беседа эвристического характера, имеющая целью привести детей к словесному чтению этой формулы.

— Как прочитать словами левую часть формулы?

— Иванова! прочитайте еще раз!..

— Какое число первое? Какое второе?

— Прочитайте первый член правой части!

— Прочитайте второй член! третий член!

— Прочитайте всю правую часть!..

— Петров! прочитайте еще раз правую часть.

— Теперь прочитайте всю формулу...

— Синицына! прочитайте еще раз...

— Запишите, как читается формула...

Учащиеся записывают формулу сами, а затем преподаватель предлагает одному из учащихся, не торопясь и громко, прочитать записанное, а остальные проверяют и в случае надобности вносят исправления. Опыт показывает, что при хорошей подготовке в чтении формул дети легко полученную формулу переводят на словесный язык, легко запоминают, а самый вывод формулы, требуя от группы в целом и от каждого учащегося в отдельности активного участия в работе, проявления моментов творчества, сопровождаясь вполне осязаемым успехом в работе, доставляет громадное удовольствие, вызывает целый комплекс переживаний, имеющих яркую эмоциональную окраску, вселяющих интерес и любовь к математическим урокам, уверенность в своих знаниях, в своих силах. Группа растет в такие часы!.. Вместе с группой растет и учитель!..

Дети шестого года обучения любят расценивать теоретические вопросы с точки зрения их практической полезности, с точки зрения их приложения к разрешению практических задач. Учитывая это, сейчас же вслед за окончанием разработки вывода формулы целесообразно показать на нескольких примерах, как выведенная формула позволяет упрощать вычисления при возведении чисел в квадрат.

$$\text{Пример: } 81^2 = (80 + 1)^2 = 80^2 + 2 \cdot 80 \cdot 1 + 1^2 = \\ = 6400 + 160 + 1 = 6561$$

Вместе с тем эти примеры явятся подготовительными к приложению формул сокращенного умножения в устном счете.

Урок можно закончить фронтальным решением простеньких примеров на приложение изученной формулы.

Примеры следует подбирать в строгой систематичности, начиная с простейших, и постепенно их усложнять. Подбор соответствующих примеров неза-

труднителен и может быть заимствован из алгебраических задачникков.

Под влиянием записи формулы, под влиянием первых успехов в применении этой формулы к простейшим примерам учащиеся обычно стремятся и в более сложных примерах сразу писать готовый окончательный результат. Этому надо оказать решительное сопротивление. Напр. требовать, чтобы учащиеся в случае сложной формулы (когда перед буквами имеются коэффициенты или когда даны степени или и то и другое вместе) записывали постепенно, изображая те действия, которые указываются словесным чтением формулы.

$$\text{Пример: } (x^3 + 2x)^2 = (x^3)^2 + 2 \cdot x^3 \cdot 2x + (2x)^2 = x^6 + 4x^4 + 4x^2$$

Такая формальная запись не всегда учащимся нравится, но на ней следует настоять: она избавит впоследствии от многочисленных ошибок. Необходимо требовать, чтобы учащиеся, записывая промежуточное вспомогательное равенство, произносили словесное выражение формулы, другими словами следует требовать, чтобы они записывали выкладки под свою диктовку.

В заключение следует предложить домашнюю работу: запомнить, как читается первая формула сокращенного умножения, повторить ее вывод и решить несколько примеров на ее приложение.

IV

Целевая установка следующего урока заключается в окончательном овладении этой формулой как в теоретической ее части, так и в области ее приложений.

Учитывая эту целевую установку, план урока может быть следующий:

- 1) проверка выполнения домашней работы;
- 2) проверка умения читать формулу словами;
- 3) повторение вывода формулы одним из учащихся;
- 4) решение новых примеров, постепенно усложняющихся;
- 5) применение формулы в устном счете для возведения в квадрат некоторых двузначных чисел;
- 6) задание домашней работы.

Не вдаваясь в детальное рассмотрение плана этого урока, отметим некоторые стороны его.

Проверка домашней работы направлена прежде всего на выяснение самого факта выполнения работы. Бегло просматривая ученические тетради, преподаватель учитывает тех, кто не выпол-

нил домашней работы. Вторая цель этой проверки в том, чтобы узнать, как выполнили работу самые слабые ученики группы, так как они могут оказать значительный тормоз в дальнейшей работе. После быстрого обхода учащихся преподаватель предлагает одному из учеников прочесть ответ первого примера, а остальные проверяют по тетрадям. В случае наличия ошибок у большого числа учащихся пример решается на доске. Так проверяются и другие примеры. Всю работу по проверке надо провести довольно быстро в форме беседы с учащимися.

Параллельно с проверкой домашней работы или тотчас вслед за ней проверяется умение читать формулу словами. Путем неоднократного возвращения к этому вопросу следует добиться совершенно безупречного навыка в чтении формулы. Вывод формулы быстро, но четко повторяет один из учащихся на доске. Решение новых примеров можно организовать фронтально, вызывая учащихся к доске. Так следует поступить в том случае, если преподаватель убедится, что ребята овладели формулой недостаточно.

Если преподаватель убедится, что ребята уже приобрели некоторый навык в пользовании формулой, то можно организовать индивидуальную самостоятельную работу детей, предложив им решать примеры или по учебнику или с доски.

Как при фронтальной, так и при индивидуальной работе преподаватель обращает особое внимание на слабых учащихся, добиваясь, чтобы они овладели формулой, ее словесной формулировкой и приложением.

В конце урока уделяется около 10 минут на устный счет, используя изучаемую формулу для возведения в квадрат таких двузначных чисел, единицы которых менее пяти. Во все последующие уроки, отведенные на изучение формул сокращенного умножения, устный счет продолжается. Он может продолжаться некоторое время и после того, когда изучение формул будет закончено.

Первый пример, на котором выясняется прием устного счета, надо детально разобрать с записью на доске.

$$\text{Напр.: } 32^2 = (30 + 2)^2 = 30^2 + 2 \cdot 30 \cdot 2 + 2^2 = 900 + 120 + 4 = 1024$$

Следующие примеры учитель записывает на доске, а учащиеся вычисляют в уме.

$$\text{Например: } 21^2, 31^2, 11^2, 22^2, 23^2, 41^2.$$

V

За последнее десятилетие, в прямой связи с фузионистическими течениями в преподавании математики, в учебной литературе и в практике преподавания получила очень значительное использование геометрическая интерпретация, геометрическое толкование формул сокращенного умножения. Как отнестись к этому явлению?

Для изучения формул сокращенного умножения их геометрическая интерпретация значения не имеет, а поэтому, если подходить к вопросу только с точки зрения интересов этой главы, геометрическое толкование без ущерба для качества работы можно выпустить.

Но этот вопрос получает другое решение, если взглянуть на него с более общей точки зрения. Алгебра широко используется для решения геометрических вопросов и задач, связанных с построением. Как известно, при таком решении задач на построение одна из искоемых величин обозначается X , затем составляется уравнение, связывающее это неизвестное с данными величинами, уравнение решается относительно X и наконец строятся полученные алгебраические выражения и таким образом определяется искомая величина. Этот один из довольно мощных способов решения геометрических вопросов, связанных с построением, находит четкое отображение в различных главах программ по планиметрии и развертывается в конце седьмого года обучения в особую тему: „Построение алгебраических выражений“. Еще позднее приложения алгебры к геометрии развиваются в применении способа координат в изучении геометрических вопросов, в элементы аналитической геометрии.

Учитывая эту точку зрения, надо признать, что при изучении алгебры целесообразно и полезно культивировать у учащихся умения и навыки в геометрическом толковании алгебраических формул. Это толкование будет хорошим дополнением к геометрии, где геометрические факты и положения фиксируются в виде формул. Целесообразно и полезно научить детей, как геометрически истолковать формулы:

$$ab; a^2; (a+b) \cdot c; (a+b) \cdot (c+d)$$

Не плохо, если дети будут знать, как геометрически истолковать и такие формулы:

$$a^3; a^2 \cdot b; abc$$

Геометрическое толкование первой формулы сокращенного умножения представляет наглядный, доступный детям материал, легко прорабатываемый эвристическим методом.

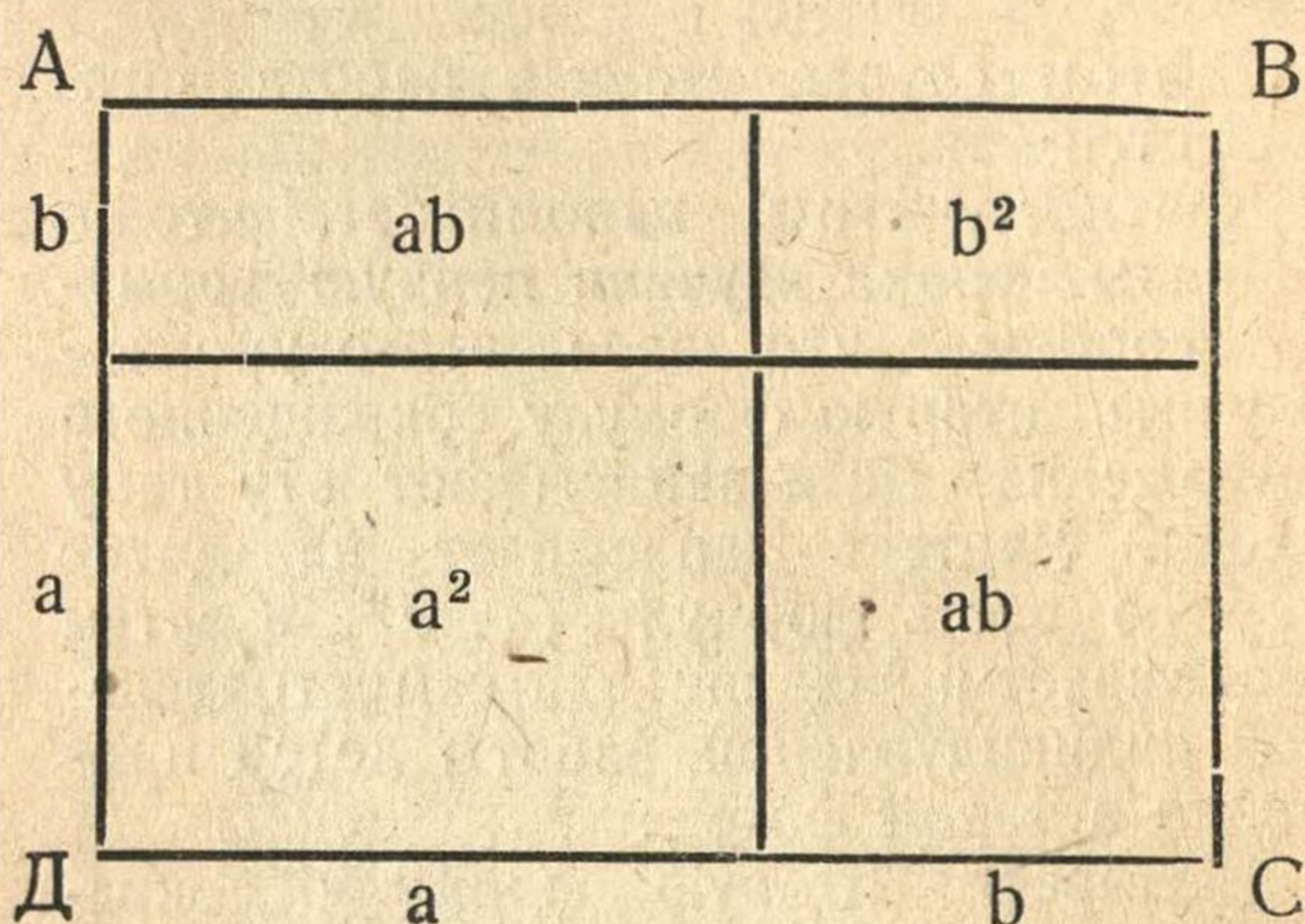
Вот одна из возможных примерных разработок этого вопроса.

Учитель чертит на доске квадрат и предлагает детям сделать то же в тетрадях.

— Отрежьте сверху прямоугольник, у которого короткая сторона равнялась бы отрезку b ...

— Отрежьте такой же прямоугольник справа...

— На сколько фигур разбился квадрат (черт. 1)?

— Какая фигура получилась в правом верхнем углу?

— Какая фигура получилась в левом нижнем углу?

Назовем сторону этого квадрата буквой a .

— Какие фигуры еще получились в большем квадрате?.. Чему равны их стороны?

— Найдем и запишем площадь каждой из фигур, составляющих большой квадрат.

— Чему равна площадь квадрата со стороной a ?

— Чему равна площадь верхнего прямоугольника? правого прямоугольника? малого квадрата?

— Как теперь найти площадь всего большого квадрата ABCD?

— Запишем: площадь ABCD = $a^2 + 2ab + b^2$

— Чему равна сторона квадрата ABCD?

— Как по-другому найти его площадь?

— Запишем: площадь ABCD = $(a+b)^2$

— Чему же равен квадрат суммы?

Обычно такой результат вызывает чувство удовлетворения со стороны учащихся.

VI

Целевая установка следующего урока — вывести вторую формулу сокращенного умножения, дать словесную формулировку ее и овладеть использованием ее при решении примеров.

Если при изучении первой формулы группа выявила слабую работу, то изучение второй формулы можно провести фронтальной работой всей группы эвристическим методом, как это имело место при изучении первой формулы. В этом случае вывод второй формулы и ее словесное чтение целесообразнее проработать путем организации индивидуальной работы каждого ученика с значительным внесением элементов исследовательской работы.

В этом случае учебная работа организуется так.

Кратко учитель напоминает, что в прошлые уроки изучили первую формулу, сообщает, что задача этого урока — изучить вторую формулу сокращенного умножения. Дети записывают эту тему урока. Учитель записывает на доске первую часть формулы $(a-b)^2$, а затем записывает и задание для самостоятельной индивидуальной работы детей примерно в такой форме:

1) Вывести вторую формулу сокращенного умножения.

2) Записать словами, как читается эта формула.

3) Придумать 4 примера и применение этой формулы и решить их.

Чтобы не терять времени на уроке, задание целесообразно выписать на доске до начала урока.

Убедившись, что дети поняли задание, поняли, что следует им делать, преподаватель разрешает им приступить к самостоятельной индивидуальной работе. Обходя учащихся, беседуя с ними, в случае надобности разрешает их сомнения, преподаватель отвечает на недоуменные вопросы и помогает выполнить задание.

На несколько минут группа погружается в напряженную творческую работу. В классе тишина, несколько приподнятое настроение детей.

Проходит несколько минут... Появляются первые достижения, первые итоги самостоятельной исследовательской работы. То один, то другой учащийся показывает преподавателю найденную формулу. Одобрительный жест, взгляд или слово учителя вызывают чувство глубокого удовлетворения самостоятельно достигнутыми результатами, вызывают уверенность в росте знаний, подбадри-

вают на дальнейшую работу. Такие моменты особенно ценны в педагогическом процессе: они способствуют созданию интереса к математике, они рожают любовь к ней, нередко они решают вопрос об успехе в дальнейшей работе по математике в положительном смысле.

Прошло еще несколько минут... Формула выведена, найдена всеми учащимися. Кто послабее, получил помощь от учителя, а может быть по поручению учителя и от товарищей. Дана и словесная запись формулы. Некоторые уже выполнили и третий пункт задания о придумывании примеров и решении их.

Теперь можно прервать самостоятельную работу детей. Дело сделано: основная часть задания выполнена, а это и требуется по целевой установке урока. Теперь время подвести итоги самостоятельной работы и проверить достижения.

По приглашению учителя один из учащихся сообщает у доски вывод формулы, попутно выясняются все вопросы. Затем читается и проверяется словесное выражение формулы. Его надо переспросить несколько раз, чтобы учащиеся запомнили.

Конец урока используется на фронтальное решение примеров и задание домашней работы.

Геометрическое толкование второй, а также и третьей формулы можно дать только в случае достаточно сильной группы и при наличии достаточного времени на изучение формул. В противных случаях эти толкования целесообразно не затрагивать, так как они не отличаются такой наглядностью и простотой, как в случае первой формулы, и могут вызвать некоторые затруднения, разъяснение которых потребует значительного времени.

Следующий урок используется для окончательного овладения второй формулой сокращенного умножения. План урока аналогичен плану, приведенному в разделе V.

В этот урок примеры следует давать как на применение второй формулы, так и на использование первой формулы. Целесообразно предложить решить учащимся такие примеры, которые требуют применения обеих формул. Например:

$$(1 - x^3)^2 + (1 + x^3)^2$$

$$(a^3 + a)^2 - (a^3 - a)^2$$

В устный счет включаются примеры такого вида:

$$31^2, 29^2, 21^2, 19^2, \dots$$

VII

Организация учебной работы при изучении третьей формулы сокращенного умножения $(a + b) \cdot (a - b)$ может быть такой же, как и при изучении второй формулы. При наличии достаточного времени на ее проработку с попутным повторением приложений двух первых формул надо отвести два академических часа.

В устном счете включаются примеры вида:

$$21.19; 32.28; 43.37; 59.60$$

Если преподаватель придет к заключению, что целесообразно усилить работу учащихся по книге с целью научить читать математический текст, то при изучении третьей (как и второй) формулы возможно организовать индивидуальную самостоятельную работу учащихся над учебником.

После проверки домашней работы, после попутного повторения первой и второй формул как в их словесной формулировке, так и в приложении к примерам преподаватель кратко выясняет задачу, стоящую перед группой, — изучить третью формулу сокращенного умножения, выясняет и путь для этого — самостоятельная индивидуальная работа с книгой.

На доске учитель записывает те требования, которые должен выполнить каждый учащийся при чтении книги. Эти требования, примерно, можно записать так:

1) Прочитать и понять параграф №... учебника.

2) Составить конспект прочитанного. В конспект включить название прорабатываемого материала, вывод формулы, словесное выражение формулы, решение примеров, разобранных в книге.

3) Научиться без помощи книги делать вывод формулы и читать формулу.

4) Придумать по три примера на применение третьей формулы и решить их.

Убедившись, что дети задание поняли, что вопросов о способе его выполнения нет, преподаватель разрешает начать работу с книгой. Не опуская из поля своего зрения работу каждого ученика, преподаватель обращает особое внимание на учеников несильных, помогая им разобраться в математическом тексте, понять его и переложить в конспект в виде вывода формулы. Слабые учащиеся могут быть объединены в бригаду, чтобы общими усилиями им было легче справиться с работой и чтобы преподавателю было удобнее оказывать им помощь. Наблюдая детей, помогая им, учитель не забывает и кон-

тролировать их достижения: он просматривает конспекты, внося в них поправки; он проверяет умение прочитать формулу, наконец он интересуется, могут ли учащиеся доказать формулу самостоятельно.

После того, как дети закончат конспектирование, сделают самостоятельно вывод — формулу, можно прервать их индивидуальную работу и переключиться на фронтальную работу, имеющую целью подвести итоги работы. Быстро воспроизводится на доске вывод третьей формулы, несколько раз повторяется ее словесное выражение и остаток урока используется на фронтальное решение примеров на приложение этой формулы.

Конечно, работа с книгой по изучению формулы займет несколько больше времени, чем эвристический метод ее вывода, но это излишне потраченное время окупается культивированием нового навыка — умения читать книгу.

VIII

Программы 1933 года, наряду с изучением в шестом году обучения разобранных трех формул, включают изучение еще двух формул: $(a + b)^3$ и $(a - b)^3$. Эти формулы значительно сложнее трех первых формул, а поэтому и к организации их проработки необходимо подходить с большей осторожностью.

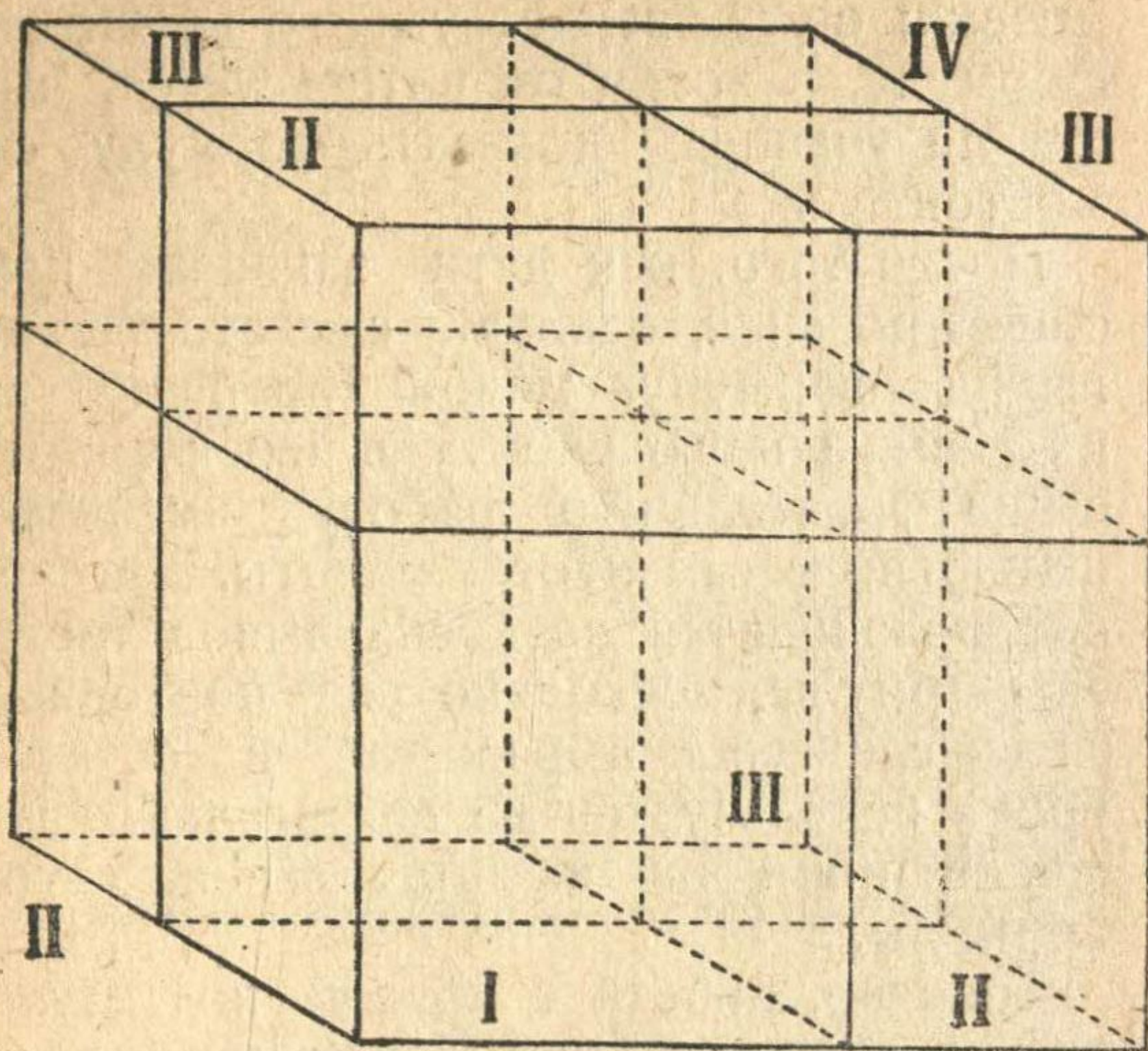
Вывод формул целесообразно провести фронтально с широким использованием эвристического метода. Останавливаться на этом выводе нет надобности, так как он проводится тоже как описанный вывод первой формулы.

Если группа достаточно сильная, можно поставить вопрос о геометрической интерпретации формулы:

$$(a + b)^3 = a^3 + 3a^2b + 3ab^2 + b^3$$

Но это можно сделать тогда, когда под руками у преподавателя имеется соответствующая модель: куб, разрезанный на 8 частей (черт. 2), из которых первая (I) часть представляет куб с ребром a , три одинаковые части (II) представляют прямоугольные параллелепипеды с измерениями a , a и b , три другие одинаковые части (III) — параллелепипеды с измерениями a , b и b и, наконец, последняя часть (IV) — куб с ребром a . Такие деревянные модели имеются в продаже. Очевидно, путем распределения работы между детьми легко приготовить модель в столярной мастерской. Модель можно приготовить и из тонкого картона или жесткой чертежной бумаги, используя домашнюю

работу детей: один получает задание приготовить куб с ребром в 10 см.,

Черт. 2.

трое изготавливают прямоугольные параллелепипеды с измерениями 10, 10 и 5 см, трое — параллелепипеды с измерениями 10, 5 и 5 см и один — куб с ребром в 5 см. При желании можно приготовить 3—4 таких модели путем распределения труда между всеми учащимися группы.

Тщательное изучение этих формул потребует около четырех учебных часов.

Как видно, общая сумма часов по нашему расчету на всю разобранный главу равняется 10 часам. Этот расчет можно считать нормальным. В тех или других конкретных условиях возможно этот срок несколько и сократить и удлинить. Практика показывает, что некоторые преподаватели прорабатывают все пять формул в 8 часов.

А. ДОЙНИКОВ

КАК ПЛАНИРОВАТЬ РАБОТУ ПО ТРУДУ С УЧАЩИМИСЯ В ШКОЛЕ I СТУПЕНИ.

(По материалам Краевого научно-исследовательского института политехнической школы)

Важнейшим звеном в развертывании трудового обучения является тщательная подготовка преподавателя-инструктора к очередному уроку. Эта подготовка опирается на производственный план инструктора и оформляется обычно в виде сжатого конспекта очередного занятия. Планирование очередной работы с учащимися составляет важный элемент хода урока, и продумывание приемов этого планирования должно занять поэтому соответствующее своему назначению место в проработке очередного конспекта.

В опыте школы I ступени в связи с этой работой преподаватели труда сталкиваются со следующими практическими вопросами

1. К какому времени в ходе занятий и в процессе труда должны быть приурочены в наибольшей степени моменты планирования?

2. Какие формы планирования соответствуют разным группам школы I ступени?

Для получения некоторых выводов по этим вопросам остановимся на примерах хода уроков по труду в разных группах школах I ступени.

Ход урока по труду во II гр. школы ФЭС им. КИМ (Канавинский район)

Тема урока: переплет папки (оклеивание картона бумагой, так как куски картона были оклеены корешком на предыдущем занятии).

Материалы: картон, глянцевая бумага, клейстер.

Инструменты: ножницы, кисточки.

Этапы работы:

1. Подготовка к уроку: а) приготовление клейстера перед уроком (учениками, заведующими материалом и инструментами); б) раскладка материала, расстановка клейстера и раздача кисточек по партам перед занятиями (урок происходил в классе).

2. Вводная беседа: а) повторение пройденного, напоминание, как проводилась предыдущая работа — склеивание рамки бумагой при помощи канцелярского клея. Напоминание — какие приемы употребляли дети при наклейке бумаги и при разглаживании ее после наклейки б) беседа о том, как готовится клейстер (сообщение учениц, которые приготовили клейстер, добавления дру-

гих учеников и дополнение преподавателя).

3. Планирование работы: — 10 минут показ преподавателя последовательности операций. Установление беседой последовательных этапов работы: а) постлать на парту газету и положить на нее розданные отрезки картона и листы бумаги; б) обрезать бумагу по размеру картона; в) намазать бумагу клейстером; г) оклеивать так, как оклеивали рамку на предыдущем уроке; д) после оклейки первой половины папки показать преподавателю.

4. Процесс самой работы (остальная часть урока; всего урок шел 4 часа).

5. Сдача работы преподавателю (за 5 минут до звонка).

Ход урока по труду в I группе школы I ступени

(школа ФЗС им. К ИМ Канавинск. района)

Работа по дереву.

Тема урока: строгание брусочков (игрушки для детского сада и отделка их напильником и шкуркой).

Материал — дерево (отрезки полена, сосновые и липовые доски).

Инструменты: 1) нож, 2) напильник (вводятся вновь).

Этапы урока:

1. Подготовка к труду: а) раздача учащимся отрезков перепиленного полена, сосновых и липовых дощечек перед занятиями (первая часть урока происходит в классе; б) приготовление тетрадей и карандашей для записи; в) подготовка инструментов (ножей, напильников, линейек) и брусков для работы в рабочей комнате, где происходит вторая часть урока.

2. Беседа по технологии — 30 минут: а) напоминание прошлой работы детей (палочки для счета) и наметка целевой установки на данное занятие: поближе познакомиться со строением дерева; б) наблюдения за древесными кольцами по срезу круглого полена (вывод — кольца нарастают по окружностям ствола дерева ежегодно); в) наблюдение этих же колец на сосновой доске (желтые и белые полосы); делается указание, как получают доски; г) испытание твердости древесных колец путем прочерчивания тупым концом ножа по сосновой доске (желтые слои тверже белых); д) испытание твердости липовой древесины (в липе нет желтых полосок и нож скользит ровнее — липа мягче сосны); е) беседа о том, как строгаются дерево

(переход к строжке брусков, которая предстоит детям).

3. Планирование работы — 15 минут (и беседа по технологии и планирование происходят в классе): а) установление целевой установки для второй части урока (поделка игрушек по просьбе подшефного детского сада: игрушечная мебель, флажки, лесенки, саночки и др.); б) выбор детьми игрушки (вдвоем), которую они хотят сделать. Зарисовка этой игрушки в детскую тетрадь; в) заготовка палочек для игрушек на данном занятии; г) какие инструменты потребуются.

4. Работа детей в рабочей комнате — 45 минут: а) раздача ножей и брусочков для работы; б) установка детей за рабочим местом (по двое у верстака); в) проверка знаний и навыков, усвоенных в предыдущее занятие в рабочей комнате (как называют тупой и острый край ножа; напоминает, что при работе надо осторожно обращаться с ножом); д) показ, как надо строгать брусочки ножом (нужно взять в правую руку нож, в левую брусочек, опереться брусочком на верстак и начинать строгать с конца брусочка, а потом переходить выше и выше, дойти до середины, а потом перевернуть другим концом и начинать строжку этого конца); е) проверка правильности строжки линейкой и отделка неровностей напильником (обращается внимание на этот новый для детей инструмент — называются части напильника и указывается его назначение); ж) подпись учащимися своей работы и сдача палочек дежурному.

Примечание. В процессе всей работы преподаватель проверяет правильность хватки инструмента, правильность позы, чистоту отделки и т. п.

5. Собираение инструмента и проверка его.

Анализ приведенных примеров позволяет нам сделать следующие выводы:

При работе над наиболее простыми изделиями в первых двух группах школы I ступени (без применения разделения труда) основной формой планирования группой очередного занятия является беседа. Элементы планирования даются и в вводной беседе инструктора (беседа эта, освещая вопросы технологии, подчеркивает целевую установку и стержневые моменты предстоящей работы) и выделяются в особый этап урока (из двухчасового занятия планированию уделяется от 10 до 15 минут).

В опыте работы 1 группы I ступени такая беседа по плану очередной рабо-

ты в ряде случаев закрепляется свободной зарисовкой намеченного изделия (свободной зарисовкой, а не составлением эскиза, как это имеет место в старших группах). В работе вторых групп такая зарисовка дополняется краткой записью указаний на то, что будет делать группа, из каких материалов и какими инструментами.

Один из примеров такой записи приводим из опыта занятий по труду (2 группа I степени) школы ФЗС им. КИМ (опыт текущего учебного года).

1-й пример:

Работа 10 октября. Я буду делать закладку. Материал — ситец, нитки. Инструменты — ножницы, иголки.

2-й пример (с охватом вопросов технологии).

Работа 13 ноября. Картон гладкий, плотный и прочный. Картон имеется соломенный и древесный. Инструменты для работы с картоном — угольник, нож, линейка.

Работа 25 ноября. Я буду делать рамку. Материал: картон, бумага, картинка, клей. Инструменты: нож, угольник, линейка, ножницы.

Отдельные школы уже со второй группы (во втором полугодии) делают попытки при зарисовке намеченного изделия указывать размер его и вводят в практику перенос рисунка - эскиза на материал (бумага, картон, фанера и др.). Как пример изделия, где это можно сделать, можем указать изготовление номерков для вешалки.

В опыте работы по труду третьих и четвертых групп школы I степени (размеры статьи не позволяют нам привести примеров хода урока по этим группам),

так и в младших группах основной формой планирования работы с учащимися остается беседа преподавателя с группой. В отличие от младших групп беседа эта чаще опирается на использование рисунка - эскиза и шире применяется запись плана работы в ученических тетрадях. В старших группах в тетради вносятся не только названия изделия, материалов и инструментов, но записываются последовательные этапы (рабочие операции) работы и краткие сведения по технологии.

Как в младших группах I степени, так и в старших группах указанные элементы планировки связаны с обязательным показом образца изделия. Соединение применения эскиза и письменной записи последовательности этапов работы в ученических тетрадях в опыте старших групп школы I степени можно рассматривать, как элементы инструкционной карточки. Зарисовка изделия, наглядный показ образца намеченной к изготовлению вещи, живой пример инструктора — вот те формы, которые наиболее соответствуют возрасту учащихся в школе I степени.

Хорошим методическим примером следует считать, когда применяется такая своеобразная форма инструкционной карточки, как демонстрация перед группой плаката - коллекции с предметной планировкой отделанных этапов изготовления изделия.

Подводя некоторые итоги последовательности развертывания форм планирования работы по труду с учащимися разных групп школы I степени, можно указать следующую схему планирования:

Формы планирования работы по труду с учащимися в разных группах школы первой степени

Группа	Беседа как форма планирования	Зарисовка и элементы графической грамоты	Запись плана	Элементы инструкционной карточки
I гр.	Беседа инструктора с группой: а) указания на целевую установку; б) подчеркивание стержневых вопросов в беседе; в) указания на материалы и инструменты; г) указания на последовательность отдельных этапов работы	1. Показ изделия 2. Зарисовка группой намеченного изделия		

Группа	Беседа как форма планирования	Зарисовка и элементы графической грамоты	Запись плана	Элементы инструкционной карточки
II гр.	То же, что и в I группе	То же, что и в первой группе	Вместе с рисунком краткая запись плана работы: а) название изделия; а) указания на материал и в) название инструментов, которые потребуются в очередной работе	
III и IV гр.	То же, что и в младших группах	Составление эскиза намеченного изделия (на доске учителем и в тетрадях учащихся)	Расширение объема записи: 1) запись последовательных этапов (операций) в работе, 2) указания на инструменты; 3) название материалов; 4) охват планированием вопросов технологии	Применение предметно-наглядно-инструкционной карточки - плаката (последовательность рабочих операций и время)

А. СВОБОДОВ

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА РАССКАЗА А. П. ЧЕХОВА „ХАМЕЛЕОН“

для пятого года ФЗС и 1 года ШКМ

I. РАБОЧИЙ ПЛАН

Тема: Литературное наследие классиков XIX века.

Подтема — Рассказ А. П. Чехова „Хамелеон“ как выражение взглядов либеральной мелкой буржуазии 80—90 годов XIX столетия — 3 часа.

Целевая установка — Показать, как и в чем сказалось критическое отношение Чехова к самодержавно-полицейскому строю, в какую форму это вылилось и в чем заключается борьба с хамелеонством в наши дни.

Содержание работы и объем знаний и навыков.

Чтение произведения преподавателем. Проработка содержания путем составления плана. Анализ образов, идей произведения и художественных особенностей данного рассказа. Уяснение юмора Чехова. Выразительное чтение рассказа по ролям. Творческая работа по наблюдениям.

Процесс и методы работы над произведением.

1) Вступительная беседа преподавателя, повторение пройденной литературы

революционной мелкой буржуазии (Некрасов) и сообщение о литературе либеральной мелкой буржуазии 80-90 годов XIX столетия.

2) Чтение произведения преподавателем.

3) Уяснение содержания. Составление плана и выяснение идеи произведения.

4) Анализ действующих лиц и их языка в связи с идейной направленностью данного произведения, образы действующих лиц — Очумелова, Хрюкина и друг.

5) Классовая идеология Чехова и его отношение к самодержавно-полицейскому строю. Значение рассказа в прошлом и настоящем.

6) Художественные особенности рассказа — лаконичность, обобщающая сила образов, развитие образа путем одной основной черты.

7) Рассказать о хамелеонстве в наши дни и о борьбе с ним.

8) Выразительное чтение рассказа в лицах.

9) Творческая работа по наблюдению (на дом) над хамелеонами.

Расчет времени — 3 часа.

I час — Вводная беседа, чтение рассказа и составление плана.

II час — Разбор действующих лиц — Очумелова, Хрюкина.

III час — Разбор городского. Классовое лицо писателя, особенности рассказа. Чтение в лицах.

Задавание на дом: чтение рассказа и составление своего рассказа, проработка по учебнику.

Организация занятий: 1. Заготовить портреты А. П. Чехова. 2. Обеспечить учеников текстом рассказа и дать его для прочтения. 3. Заготовить графический чертеж для показания перемены настроений Очумелова.

Примечание: В случае, если экземпляр единственный, то придется при разборе зачитывать нужные места из книги. В случае, если учащиеся не были приучены на предыдущих занятиях к творческим работам, то такую работу можно заменить следующей — задать зарисовать ряд сцен из этого рассказа с приведением ряда цитат под ними.

II. ПРОВЕДЕНИЕ УРОКА.

Первый час

Учитель — Какого писателя кончили разбирать на прошлых занятиях и какие его произведения?

Ученик — Некрасова Н. А. Мы изучали его произведения: „Забытая деревня“, „Орина — мать солдатская“ и др.

Учитель — Кого он изображал в изученных произведениях и как он к ним относился?

Ученик — Некрасов в изученных произведениях: „Забытая деревня“, „Орина — мать солдатская“, „Мороз — красный нос“ изображал крестьянскую жизнь при крепостном праве и относился сочувственно к тяжелому, бесправному положению крепостных.

Учитель — Чьи же интересы в этих произведениях выражал Некрасов в 60-е годы?

Ученик — Некрасов выражал интересы крестьянства в период проведения так называемых „реформ“ 60-х годов, являлся представителем мелкой революционной буржуазии.

Учитель — Когда Некрасов умер?

Ученик — Некрасов умер в 1878 г.

Учитель — Сегодня же мы приступаем к другому писателю, к изучению рассказа А. П. Чехова „Хамелеон“, который был написан в 1884 г. А. Чехов жил с 1860—1904 г. Эти цифры запишите. Он еще застал Некрасова и через год после смерти Некрасова, именно в

1879 г., начал печататься в сатирических журналах. В то время Чехов был студентом медицинского факультета Московского университета.

Чехов — сын мелкого таганрогского лавочника и воспитывался в условиях мелкобуржуазного быта. Он вместе с братом помогал отцу в торговле.

Среднее образование получил в Таганрогской гимназии, а высшее — в Московском университете. Начал писать с 1879 г., когда был еще студентом-медиком. Литературная его деятельность продолжалась с 1879 г. по 1904 г.

Сколько же лет писал А. П. Чехов?

Ученик — 25 лет.

Учитель — А на какие годы XIX столетия падает его творчество?

Ученик — А. П. Чехов писал в 80-90 годы XIX столетия.

Учитель показывает портрет А. П. Чехова в разные периоды: гимназистом, студентом и писателем.

Учитель — Чтобы нам лучше уяснить рассказ „Хамелеон“, надо знать, что за эпоха 80-ые годы. Это, было время расцвета капитализма, после 60-х годов строились фабрики, заводы. Самодержавно-полицейское правительство, которое защищало капитализм и помещиков, после убийства в 1881 году Александра II с особой силой давило все живое, беспощадно расправлялось с мелкобуржуазной интеллигенцией, запугивало ее, гасило источник света, — науку, знания. Одним словом, в политике была реакция, застой. На революционную последовательную борьбу с самодержавным правительством выступал только организовавшийся рабочий класс и преданная ему революционная интеллигенция, а остальные группы и классы или молчали, или только критиковали или даже переходили на сторону правительства. А. П. Чехов принадлежал к тому классу мелкой буржуазии 80—90 годов, которая критически относилась к самодержавному строю, видела недостатки, смеялась над ними, но не имела ясного представления о выходе из положения.

А. П. Чехов, описывая в своих рассказах жизнь городских чиновников, врачей, учителей, мелких служащих, иногда и крестьян, указывал на их забитость, ограниченность, высмеивал их недостатки. Таков его рассказ „Смерть чиновника“ (II том), где он вывел бедного чиновника, который, сидя в театре, в партере, чихнул и побеспокоил своим чиханьем важного сановника, сидевшего впереди его. Он стал перед ним изви-

няться, ходил несколько раз даже к нему на дом, чтобы только рассказать важному сановнику, что он это сделал нечаянно и очень об этом сокрушается. Но значительное лицо только накричало на него, и бедный чиновник после этого захворал и скоро умер.

А теперь повторите (спрашивает двух-трех учеников), какие же особенности экономической и политической жизни России были в 80—90-е годы XIX столетия.

Ученики повторяют сжато.

Учитель — Сейчас мы переходим к чтению рассказа Чехова „Хамелеон“, но прежде всего скажем, какова же наша цель изучения этого рассказа. Нашей целью является разобрать этот рассказ, рассмотреть, как и в чем сказались критическое, осмеивающее отношение Чехова к полицейско-самодержавному строю, его слугам — чиновникам, в какую это литературную форму вылилось (что такое рассказ, вы знаете) и наконец поставим вопрос, есть ли хамелеоны в наши дни, и если есть, то в чем заключается борьба с ними.

Повторите, какая же цель изучения „Хамелеона“.

Ученик повторяет.

Учитель — А не слышали ли, кого в естествознании называют хамелеоном?

Ученик — Хамелеон это маленькое животное, вроде ящерицы, обладающее способностью менять окраску кожи.

Учитель — Ну, а теперь я вам прочту самый рассказ (нужно обязательно приготовить выразительное чтение, иначе рассказ пропадает и не затронет сознания учащихся).

После прочтения рассказа, учитель спрашивает: 1) где происходит действие в этом рассказе, 2) когда (в какое время года) и 3) при каком строе (в зависимости от группы, этот вопрос можно разбить на три самостоятельных вопроса и на каждый из них требовать отдельного мотивированного ответа).

Ученик — Действие происходит летом, в жаркую погоду, в провинциальном городе, при самодержавном строе, так как полицейские надзиратели, городские и генералы были при самодержавном строе, который сметен пролетариатом в 1917 году.

Учитель — Для лучшего понимания и уяснения содержания и замысла автора давайте составим план этого рассказа.

План составляется коллективно под руководством преподавателя и записывается на доске приблизительно в таком виде:

1. Полицейский надзиратель Очумелов и городской на базарной площади.

2. Толпа возле дровяного склада купца Пичугина.

3. Возмущение и возгласы мастерового Хрюкина.

4. Расспросы надзирателя о крике и о причинах сбирца.

5. Рассказ Хрюкина о собаке и укушенном ею пальце.

6. Приказ надзирателя — истребить собаку.

7. Предположение из толпы, что собака генеральская.

8. Упреки и ругань надзирателя по адресу Хрюкина.

9. Самозащита Хрюкина.

10. Сомнение городского в принадлежности собаки генералу.

11. Сочувствие и поддержка Хрюкина надзирателем и угроза по адресу собаки.

12. Новое предположение городского о собаке генерала.

13. Сочувствие собаке и ругань надзирателем Хрюкина.

14. Непризнание поваром, что собака генеральская.

15. Приказ надзирателя убить собаку.

16. Указание повара на принадлежность собаки брату генерала.

17. Умиление надзирателя, ласкание им собаки и угроза Хрюкину.

18. Хохот толпы над Хрюкиным.

Учитель — Теперь давайте перечитаем план, продумаем его части. Нельзя ли сказать, что происходит с полицейским надзирателем, начиная с пункта 5 до 18?

Ученик — Мы видим, как Очумелов меняется к собаке и к Хрюкину в зависимости от того, кому оказывается принадлежащей собака.

Учитель — А сколько раз это повторяется?

Ученик — Это повторяется шесть раз, начиная с пункта 5 и кончая 17.

Учитель — Нельзя ли эти части объединить общим заголовком?

Ученик — Обединить можно. Можно дать такой заголовок всем этим частям: „Поведение надзирателя во время расследования вопроса о принадлежности собаки“.

Учитель делает краткий вывод по содержанию урока и задает на дом по учебнику прочесть биографию Чехова.

Второй час

Урок начинается с опроса двух трех учеников об эпохе 80—90 годов и о жизни Чехова.

Учитель — Зная план рассказа, передайте коротенько его содержание.

2-3 ученика кратко передают содержание по частям.

Учитель — Теперь перечислите действующих лиц этого рассказа.

Ученик — Здесь выведены: полицейский надзиратель Очумелов, мастер Хрюкин, городской Елдырин, повар Прохор, толпа и собачка.

Учитель — Разберем сперва полицейского надзирателя, просмотрим, как его с внешней стороны изображал Чехов.

Ученик — У Чехова сказано только то, что Очумелов „в новой шинели“, „с узелком в руке“, имеет военную выправку, так как „делает полуоборот налево“.

Учитель — А какие в Очумелове можно отметить основные черты его характера?

Ученик — Основная его черта — трепетание и подхалимство перед начальством и произвол к мастеровому.

Учитель — Приведите примеры, где надзиратель боится генерала, заискивает перед ним и как поэтому относится к собачке.

Ученик приводит 8, 13, 17 части плана и объясняет, что надзиратель боится генерала и поэтому ласкает собачку.

Учитель — Приведите примеры, где надзиратель сочувственно относится к Хрюкину, и объясните, чем это вызвано.

Ученик приводит 6, 11, 15 части плана и объясняет это тем, что Очумелов не боится собачки, зная, что она не генеральская, и потому сочувственно относится к Хрюкину.

Учитель — Объясните, почему это Чехов показал, что Очумелов то снимает пальто, то его надевает.

Ученик — Чехов этим примером показывает, что при имени генерала надзирателя то в пот бросает, то лихорадит.

Учитель — Обратите внимание на этот пример. Вы видите, что Чехов каждой деталью, каждой такой мелочью старается обрисовать, передать что-нибудь важное, существенное, отметить какую-нибудь черту характера. У него в рассказе нет ничего лишнего, ненужного. Все должно иметь свое назначение. А поэтому теперь скажите, о какой черте характера Очумелова говорит такая подробность, что он шел и с узелком.

Ученик — Чехов хотел этим показать, что Очумелов получил взятку,

приношение. Это характеризует его как взяточника.

Учитель — А о чем говорит такая подробность, что Очумелов шел в жаркий день в новой шинели?

Ученик — Чехов хотел отметить мелкое тщеславие Очумелова, желание пофорсить, показать себя перед другими и в то же время его ограниченность.

Учитель — Что же обозначает указание автора, что Очумелов „делает полуоборот налево“?

Ученик — Эта деталь рисует перед нами Очумелова как военного человека, хорошо вымуштрованного, который даже на пустынной площади и то поворачивается по-военному, как на параде, что делает его еще более смешным и показывает его недалекость.

Учитель — Какие же новые черты Очумелова вы узнали?

Ученик повторяет.

Учитель — Почему же Чехов назвал его Очумеловым?

Ученик — Фамилия Очумелов от глагола очуметь — одуреть, и в Очумелове есть что-то одурелое, пришибленное.

Учитель — В чем же он пришиблен и чем?

Ученик — Он трепещет и боится генерала, сразу его бросает в жар и холод, снимает и одевает шинель, при этом он перед ним заискивает, подлизывается, а по отношению к мастеровому ведет себя грубо. Все это результат системы полицейского строя.

Учитель — Давайте прочтем речь, предложения Очумелова и задумаемся в его слова, построение, не сможем ли мы определить, к какой социальной группе принадлежит его речь.

Ученик — Очумелов приводит казенные обороты с мешанской речью. Например, „пора обратить внимание на подобных господ“, „собака и прочий бродячий скот“, „ихняя собачка“. Это речь мелкого представителя власти провинциального города, речь, близкая к мешанской.

Учитель — Что же, эта речь соответствует образу Очумелова или нет? Удачно показана Чеховым или нет?

Ученик — Чехов показал нам, как мелкий чинуша царской полиции, ограниченный, забитый старшими, подлизывающийся перед ними, заискивающий и в то же время ругающий подчиненных себе обывателей, мешан Хрюкиных, как этот тип и выражается соответствующим его социальной группе языком, употребляет подходящие слова, выражения.

Учитель — Как вы думаете, какие же условия создали такой тип, как Очумелов?

Ученик — Очумелов это продукт самодержавно-полицейского строя, который делал из своих подчиненных чинуш забитых, ограниченных исполнителей приказаний начальства, развивая грубое, наглое отношение к обывателям.

Учитель — Как же автор относится к этому типу: жалеет его, смеется, сочувствует или негодует?

Ученик — Чехов смеется над ними, показывает ярко всю забитость подобных типов, неумевших дорожить своим достоинством человека.

Учитель — Только ли смеется Чехов над этим чиновником?

Ученик — Нет, Чехов не только смеется, но и сожалеет его и подобных людей.

Учитель — А почему и за что же жалеет Чехов надзирателя?

Ученик — Чехов жалеет потому, что виновником всех этих отрицательных сторон Очумелова является государственная система, этот политический самодержавный строй, который неизбежно порождал подхалимов, приспособленцев.

Учитель — Вот такой смех, связанный с жалостью, называется юмором. Повторите, что называется юмором.

Ученики повторяют: „Юмором называется такой способ выражения чувства, когда человек, смеясь, в то же время сочувствует, жалеет того, над кем смеется, он смеется „добродушным смехом, а не злым гневом“.

Учитель — Не можете ли теперь сказать, почему рассказ назван „Хамелеоном“ — кто же здесь хамелеон?

Ученик — Здесь хамелеоном назван надзиратель Очумелов, который приспособливается к обстоятельствам, меняется несколько раз то к генералу, то к мастеровому. Название дано остроумное, меткое и подходящее.

Учитель — Видно ли из показа Чеховым Очумелова, как Чехов относился к самодержавному строю?

Ученик — Да, из обрисовки надзирателя видно, что Чехов критически относился к самодержавному строю, его системе, и потому так относился, что Чехов, как было сказано выше, являлся либералом мелкой буржуазии 80—90 годов.

Учитель — А теперь кратко запишем, что узнали об Очумелове.

Записывают в тетради под диктовку учителя.

Учитель — Теперь разберем другой тип — тип Хрюкина, золотых дел мастера. Скажите, как Чехов описывает внешние стороны Хрюкина?

Ученик — Хрюкин в ситцевой крахмальной рубашке, в расстегнутом жилете с окровавленными пальцами, с полупьяным лицом.

Учитель — О чем говорит Чехов указывая на крахмальную ситцевую рубашку?

Ученик — О том, что Хрюкин старался походить на господ, которые носят белые, крахмальные рубашки, и он, чтобы не отставать от них, накрахмалил ситцевую рубашку. Это обнаруживает его мещанство.

Учитель — Чем занимался Хрюкин?

Ученик — Мастер мелких работ.

Учитель — Мы видим, что Чехов показывает его полупьяным в часы занятий, дразнящим собаку. Он, как говорят из толпы, „цыгаркой ей в харю для смеха, а сна, не будь дура, и тяни“. Тут же один из толпы характеризует Хрюкина „вздорным человеком“.

Оказывается — он хотел получить хозяина собаки деньги. Это человек и вздорный и нечестный.

Учитель — А как ведет себя перед начальством Хрюкин?

Ученик — Он почтителен к начальству, называет его „ваше благородие“, он даже хвастается, что у него брат в жандармах служит. Это, по его мнению, высокая должность, он не видит, что жандармы были враги рабочего класса и крестьянства.

Учитель — А как же выражается, говорит Хрюкин, к какому классу можно отнести его речь?

Ученик — Хрюкин вот как выражается: „Иду я, ваше благородие, никого не трогаю, насчет дров с Митрием Митричем, — и вдруг эта подлая ни с того, ни сего за палец... Вы меня извините, я человек, который работающий. Работа у меня мелкая. Пушай мне заплатят“. Отсюда мы видим, что речь не литературная, а мещанская, с неправильным оборотом, как например „человек, который работающий“.

Учитель — Как Чехов относится к этому типу: жалеет его, смеется, сочувствует или ненавидит?

Ученик — Чехов смеется над ним, показывая ярко всю забитость подобных типов, неуменье поддержать свое достоинство человека. Недаром Чехов

показал, что толпа смеется над Хрюкиным.

Учитель — Представителем какого же класса является Хрюкин?

Ученик — Городского мелкопомещанского.

Учитель — Почему же фамилию такую придумал ему Чехов?

Ученик — Хрюкин напоминает свиноподобную, хрюкающую, нечистоплотную, подлизывающуюся к начальству.

Учитель — Для чего нужно было Чехову вывести такой тип, как Хрюкин?

Ученик — Для того, чтобы показать, что помещанство в провинциальном городе было малокультурно, что оно, несмотря на то, что заискивает перед начальством, остается все же виновато перед чиновниками, и подобный тип дал Чехову возможность ярче оттенить хамелеонство Очумелова.

Учитель — Теперь запишем кратко, что узнали о Хрюкине.

Ученики записывают в тетради под диктовку учителя.

Учитель задает на дом по учебнику прочесть.

Третий час

Учитель — Давайте разберем и городского. Скажите, как он Чеховым описан, достаточно ли широко и много.

Ученик — Нет, на нем Чехов вскользь останавливается. Он описывает, что это был „рыжий“ городской, что нес он конфискованный крыжовник в решете.

Учитель — О чем говорит фраза городского: „Никак беспорядок“.

Ученик — Это говорит о том, что он послушный исполнитель указаний начальства, боится беспорядка. За это говорит и конфискованный крыжовник.

Учитель — О чем говорят его противоречивые замечания о собаке — то она не генеральская, то генеральская?

Ученик — Автор говорит, что Елдырин „глубокомысленно замечает“, а на самом деле глубокомыслия никакого нет, а видна его недостаточная сообразительность, ограниченность, неумение правильно думать — вот почему он и „думает вслух“, и, не зная хорошо, генеральская собака или нет, но тяжелодуманное суждение высказывает.

Учитель — А какова речь Елдырина?

Ученик — Он говорит всего 3-4 фразы, но сразу видна и его грубость: — „На морде у нее не написано“.

Учитель сообщает, что его фамилия Елдырин обозначает — сварливый, корыстный человек.

Учитель — Не хотел ли Чехов самой фамилией подчеркнуть некоторые черты характера городского?

Ученик — Да, Чехов заметил и в городском особенную характерную черту и выразил ее в рассуждениях городского и в его фамилии.

Учитель — Как же Чехов относится к этому типу?

Ученик — Тоже высмеивает, говоря, что полицейские при самодержавной власти — сварливые, корыстные люди, малоразвитые.

Учитель предлагает кратко записать то, что узнали о городском.

Учитель — А кто еще изображен Чеховым в этом рассказе и кого мы не разбирали?

Ученик — Не разбирали еще генеральского повара Прохора и виновницу этого происшествия — самую собачку.

Учитель — Много ли их описывает Чехов?

Ученик — Очень мало уделил им внимания.

Учитель — Для чего же нужно было появление в конце рассказа повара Прохора?

Ученик — Повар нужен здесь, чтобы рассеять сомнение собравшейся толпы, сказать, что собачка принадлежит брату генерала, а не генералу.

Учитель — Что рассказывает Чехов про собачку?

Ученик зачитывает цитаты, относящиеся к описанию собачки.

Учитель — Видно ли отношение Чехова к собачке и какое?

Ученик — Чехов жалеет собачку, он показал, что она дрожит, боится, напугана и глаза ее слезятся.

Учитель — Почему это Чехов отмечает, что в глазах собаки было выражение тоски?

Если трудно, то я сам расскажу. Здесь Чехов хотел отметить, что даже щенок и тот тоскует, скучает, видя, как люди занимаются бездельем, делают не то, что нужно, сердят собаку, пугают ее зря. Здесь тоскует не только собака, но тоскует при виде всей этой картины сам автор. Это особенность А. П. Чехова, и, когда вы будете читать Чехова, его рассказы, вы часто будете встречать эти словечки — тоска и скука.

Зная выведенных лиц, зная и тему рассказа, зная отношение Чехова к выведенным лицам, мы можем сказать, что хотел Чехов выразить этим рассказом?

Ученик — Чехов хотел сказать, что полицейско-самодержавный строй вы

сбывает в своих подчиненных приспосабливаемость, лакейство и тем самым высмеивает и таких людей и такую систему.

Учитель — В чем сказывается классовое лицо писателя? Вспомните, что говорилось о Чехове во вступительной беседе.

Ученик — Да, ясно видно, что Чехов является либералом, представителем мелкой буржуазии и высмеивает в рассказе недостатки тогдашнего строя, но не идет против самой системы, не указывает никакого выхода. Черта чисто либеральная.

Учитель — Какую же форму Чехов избрал для своего осмеяния?

Ученик — Форму рассказа небольшого, где посредством юмора показал один эпизод, нарисовал сценку, но где действующие лица сумели выявить свои характерные черты.

Учитель — Верно, в таком рассказе, который называется „миниатюрой“ герои обрисованы немногими чертами, но самыми характерными. Для такого смешного рассказа (миниатюры) вполне подходящи и естественны их фамилии: Очумелов, Хрюкин, Елдырин. Типы встают перед нами, как живые.

Как думаете, этот рассказ, когда был напечатан, имел значение для развивавшегося пролетариата, интеллигенции того времени, читателей или нет?

Ученик — Да, имел большое значение. Он ярко и ясно показывал ничтожность и жалкое положение забытых чиновников, которые из-за страха готовы собачку целовать, а человека готовы несправедливо наказать. Он приучал читателя критически относиться к действительности, осмысливать ее. Юмористическое изображение буржуазно-помещичьего строя и осмеяние его служака — в этом значение рассказа.

Учитель — Ну, а как думаете, имеются в наше время хамелеоны?

Ученик — Да, встречаются двурушники, бюрократы, с которыми партия борется.

Привести примеры.

Учитель — Как нужно бороться с хамелеонством в наши дни?

Ученик — Коммунистическое воспитание вырабатывает в нас сознательных творцов и борцов за социалистическое общество, а потому не место хамелеонам в стране Советов. Мы должны выкорчевывать все остатки старого мира, прошлого.

Учитель — Имеет ли значение рассказ Чехова и для наших дней?

Ученик — Да, имеет. Он поможет в борьбе с остатками капиталистически-помещичьего прошлого. Он способствует культурной революции, он помогает изживанию некоторых сторон прошлого наследия, от которого мы должны отказаться, изжить их во вторую пятилетку.

Учитель делает обобщение всего разобранного рассказа. По учебнику нужно задать прочесть страницы о данном рассказе „Хамелеон“.

Учитель — Теперь разобьем учащихся по ролям и пусть выразительно прочитают этот рассказ.

За автора....

За Очумелова....

За Хрюкина....

За городского....

За Прохора.... и голос из толпы....

Учитель на дом задает учащимся написать сценку из наших дней, пользуясь наблюдением над жизнью, над подобными хамелеонами, или же зарисовать ряд сенок с подбором цитат, соответствующих рисунку.

Примечание. — Давая данную разработку хода урока в виде вопросов учителя и ответов ученика, я руководился желанием дать полную картину проведения и построения урока. Ответы учеников являются, конечно, приблизительными, желательными, направляющими. В действительности придется, во многих случаях, добиваться от них подобных ответов.

Март 1933 года.

ПОМОЩЬ ГОРЬКОВСКОГО КРАЕВОГО МУЗЕЯ ШКОЛЕ В ДЕЛЕ ЛОКАЛИЗАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОГРАММ

За последнее 2—3 года в ряде постановлений наших руководящих организаций определенно подчеркивается значение краеведческой работы в школе.

В постановлении ЦК ВКП(б) о школе от 25/VIII 1932 года говорится совершенно четко о необходимости использования в школьной работе краеведческого материала — „признать необходимым в учебные программы по обществоведению, литературе, языкам, географии и истории ввести важнейшие знания, касающиеся национальных культур народов СССР, их... исторического развития, а также и элементов краеведения“.. Коллегия НКП в постановлении от 10/XI—31 г. в свою очередь подчеркивает, что „составление центральных программ не освобождает край и облоно от локализации программ..“

Работа учащихся советской школы над локальным материалом необходима им в целях более глубокого осознания прошлого и настоящего того района, где они живут сейчас и могут работать в будущем, а также в целях привития им определенных навыков самостоятельной работы над местным материалом, необходимых учащимся, как будущим инициативным и сознательным деятелям нашей социалистической стройки.

В школьной работе местный исторический материал должен быть четко увязан с общим историческим материалом.

„Отдельное—писал Вл. Ил. Ленин,— не существует иначе, как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть так или иначе общее“.

Это четкое положение марксистско-ленинской диалектики составляет основу для школьно-краеведческой работы, в частности на занятиях по истории.

Местный материал необходим и ценен в школьной практике для лучшего понимания учащимися общего хода исторического процесса. Диалектику истории необходимо изучать не на абстрактном материале, а на конкретных исторических образцах и примерах. Отсюда—связь общей истории с местной.

В процессе работы по истории и обществоведению школа должна позна-

комить учащихся с жизнью района до и после Октябрьской революции, дать им из местной жизни яркие примеры насилий и произвола царского самодержавия в национальных районах, примеры эксплуатации рабочих и крестьян, необходимо ознакомить ребят с классовой борьбой в крае и районе, с борьбой трудящихся за свое освобождение, познакомить учащихся с экономикой своего района, с его производственной деятельностью в прошлом и настоящем, с нашим социалистическим строительством, с классовой борьбой, которая связана с ним, с национальной политикой бывшей царской России и советской власти, с хозяйственным и культурным строительством и достижениями в нацрайонах края и т. д.

Программы Наркомпроса по истории и обществоведению дают широкую для этого возможность. Однако на практике преподаватель пока встречает много препятствий при локализации исторических программ, так как вполне подходящих, с специально подобранным для школьной работы материалом, пособий не имеется. Здесь необходимо еще много поработать, как соответствующим организациям и учреждениям, так и самим учителям. Одним из центров, который обладает большим количеством локального материала, вполне пригодного для школьной работы, является Горьковский краевой историко-революционный музей, экспозиции которого до сих пор, к сожалению, недостаточно используются учителями истории в их повседневной работе.

В настоящей статье мы дадим освещение локального материала, имеющегося в музее, по одному только разделу программы средней школы, а именно по курсу VI года обучения, на тему „Классовая борьба в эпоху феодализма-крепостничества в Восточной Европе (России)“. Ряд пунктов этого отдела программы очень сильно и удачно может быть насыщен локальным материалом из экспозиции музея (2 комнаты нижнего этажа), особенно же такие разделы программы, как: разложение патриархально-родовых отношений, возникновение частной собственности, выделение классов, образование крупного землевладения, насильственное крещение

финских племен, установление феодальной эксплуатации в Сев.-восточ. Руси, основные классы феодального общества в Сев.-восточн. Руси: феодалы (князья, бояре, церковь, монастыри)—крупные землевладельцы и зависимые от них крестьяне, аппарат угнетения в удельных княжествах, борьба между удельными князьями за землю и эксплуатацию крестьян, упадок удельных княжеств.

Разложение патриархально-родовых отношений, возникновение частной собственности нашло отражение в ряде таких ярких музейных экспонатов, как напр. предметов серебряного клада IX—XI вв., найденного в 1932 г. около села Афанасьевского Зюздинского района Горьковского края одним крестьянином при вспашке поля, или оружие и богатые украшения, найденные в финских могильниках горьковского Поволжья. Обстановка погребений свидетельствует о зажиточности в IX—XI вв. известной части местного финского населения, которая не только уже удовлетворяет свои элементарные потребности существования, но имеет предметы для удовлетворения эстетических потребностей—в костюме (металлич., бронзовые и серебр. украшения), в домашней обстановке (серебряные сосуды, чашки), предметы вооружения иноземного происхождения, как напр. сарматский меч, который бедный житель не мог приобрести вследствие его большой ценности в то время (иметь меч, щит, боевого коня—привилегия эксплуататоров). Группа населения, захватившая ценность и имущество, нуждается в охране его, и в числе предметов археологических находок финского Заволжья мы находим примитивный железный замок.

Одним словом, благодаря общественному разделению труда у восточных финнов появились определенные признаки классового деления. Под влиянием же волжско-камских болгар, господствующих в VII—XIII вв. в горьковском Поволжье, благодаря втягиванию болгарами господствующих групп финнов в торговлю, классовое деление еще более углублялось.

Музейная экспозиция это четко и наглядно доказывает. Финское население этого периода, наряду с охотой, пчеловодством и скотоводством, занималось и земледельческим трудом, на что указывают найденные железные земледельческие орудия: серпы, мотыги, особого типа длинные топоры. Об этом же нам свидетельствует и русская

летопись. Под 1228 годом мы читаем: „Великие князья вшед в землю Мордовскую, Пургасову волость*) пожгоша, жита потравиша, скоты избиша, полон послаша назад. А мордва вбегоша в лесы своя“... „Под 1231 годом—„князь... посла сына своего... на Мордву... и пожгоша села их“.

Установление феодальной эксплуатации в Сев.-вост. Руси, захват земель покоренных народов, борьба последних за свою самостоятельность. Музейная экспозиция дает ценный локальный материал по этому разделу программы.

Вся первоначальная история Нижнего Новгорода, с первых дней его основания, есть сплошная борьба русских феодальных князей с покоренными ими финскими народностями и финскими феодальными князьями. О причинах основания Нижнего Новгорода как пограничной крепости между русскими и финскими землями, о борьбе русских феодальных князей с финнами ярко говорит М. Н. Покровский в своей статье в журнале „Историк-марксист“ № 18—19: „Мордва конца XII в. представляла собой федерацию (объединение) нескольких племен с центром на месте будущего Нижнего. С 1221 года на месте бывшей столицы мордовской федерации выросла русская пограничная крепость, Нижний Новгород, самым названием показавшая, какое громадное значение ей придавалось. Иначе ее не назвали бы по имени самого крупного, самого древнего и самого богатого центра тогдашнего севера. В истории борьбы с мордвой это было своего рода „основание Петербурга“...

После основания Нижнего нижегородские князья—„повеле русским людям селиться по Оке, Волге и Кудьме и на мордовских жилищах, где кто похощет“. Это отнюдь не было мирное заселение „культурными“ славянами пустых земель, где там и сям бродили дикие охотники. Это было изнасилование и угнетение довольно густо заселенной земледельческой страны, по материальной культуре вероятно мало отличавшейся от русских поселенцев, но последние были лучше вооружены и лучше организованы в военном отношении... Однако мордва сдалась не без боя, и только самыми отчаянными и беспощадными средствами удалось подавить последние попытки ее сопротивления угнетателям. Физически разумеется мордовские пле-

*) Пургас—мордовский феодальный князь.

мена не были истреблены. Князьям-завоевателям и их боярам, словом, русской феодальной знати, нужны были рабы, а не трупы“...

Горьковский музей дает далее нам ценную сводку летописных данных о борьбе русских князей с поработенными ими народностями. Вот некоторые из них:

1103 год. Того же лета бися Ярослав с мордвою месяца марта в 4 день и побежден бысть Ярослав.

1172 год. При князе Андрее Боголюбском русские князья—„в'ехаша без вести в поганые и взяша сел 6 и самое город, мужи иссекоша, а жены и дети полониша“.

1221 год. Вел. князь Юрий Всеволодович заложил град на устье реки Оки и нарече имя ему Новгород Нижний... А владели тою землею мордва...

1227 год. Князь Юрий мордву от града отогнал и жилища их и зимницы разорил...

1229 год. Месяца апреля придоша мордва с Пургасом к Новгороду и отбишася их Новгородцы.

1232 год. Великий князь посла сына своего Всеволода на мордву... и пожгоша села их, и мордвы много избиша... и т. д.

При желании более глубоко проработать указанный раздел программы, особенно в нацобластях Горьковского края, преподаватель-историк найдет не мало уже печатного материала, а именно в работах: Герасимова—„Материалы по истории мордвы“; Егорова—„История мари“; Никольского—„История мари“; в трудах Вотской архивной комиссии.

Насильственное крещение покоренных финских племен русскими князьями в Поволжье нашло в музее яркое отражение в прекрасной картинке художника С. Иванова, внимательный анализ которой с учащимися даст им четкое представление о той борьбе, которая шла в горьковском Поволжье между завоевателями и покоряемыми, и о тех путях, которыми шло порабощение русскими феодалами князьями и церковью финских народностей.

На вопрос программы—как нарастало в феодальную эпоху крупное землевладение и прежде всего главных стяжателей—монастырей, музейная экспозиция дает много локального материала, выпукло показывающего нам, как увеличивались земельные феодальные вла-

дения. В качестве примера приведу одну из использованных музеем грамот:

Жалованная грамота Нижегородского великого князя Бориса Константиновича на рыбные ловли и бобровые гоны по Суре реке Нижегородскому Благовещенскому монастырю. Дана в Нижнем-Новгороде 1393 года. Се яз князь Великий Борис Константинович пожаловал есми Благовещенского архимандрита Иону с братию: дал в дом святого Благовещенья свои рыбные ловли по Суре реке, озеро Пашково, озеро Саларево, озеро Плоское, озеро Сосновское, озеро Долгое, озеро Мягкое и все озера от речки Курмышки вниз Сурою, источные и глухие заводи, и пески, и реки, и бобровые гони, и стержни по реку Волгу; и архимандриту Ионе с братьею в тех водах ловити и всякими угоды ведати, а пришлые люди (т. е. посторонние) у них в те их рыбные ловли и в бобровые гони и го всякие угоды не вступаются никто ничем“.

Приведенная грамота показывает нам один из способов образования крупных земельных феодальных владений. В одной из грамот середины XVI века мы находим первое упоминание о нашем советском прсмигиганте „Красном Сормове“. В грамоте Ивана IV Грозного от 1547 года Троицко-Сергиеву монастырю жаловалось селение Сормово и близлежащие поселения с окружающей их местностью: „Се яз великий князь Иван Васильевич всея Руси пожаловал есми Троицко-Сергиев монастырь... в Нижегородском уезде деревню Лихарево, да за рекой Окой деревню Марино, да к ней же припущена в поле в пашню роспошь вверх по Халязеве, что была та деревня на оброце за Сормовом да за Жилою за Шуменевыми“...

Вполне понятно, что эксплуатация крестьянского населения, главным образом беззащитных нацнародов, была главной побудительной причиной для земельных захватов господствующим феодальным классом окраинных земель.

В захваченных землях господствующий класс создавал свой аппарат угнетения (см. соответствующий пункт программы) и применял к поработенным народностям жестокие меры насильственного подчинения. Даже в изложении русского летописца мы встречаем достаточно яркое описание деятельности царских воевод в пскоренных землях националов в XV—XVI—XVII вв.

Под 1468 годом в Софийской летописи мы читаем: „Рать великого князя прииде в землю Черемисскую и много зла учиниша земли той, людей иссекоша, а иных в плен поведоша, а иных изожгоша, а кони их и всякую животиину, чего нельзя с собою имати, то все иссекоша, а что было живота их, то все взяша; и повоеваша всю ту землю, досталь пожгоша, за один день до Казани их доходили и возвратишеса вси по здорову“...

Такая политика порабощения и угнетения национальностей вызывала, понятно, с их стороны неоднократные восстания, как напр. марийцев в 1506 г., 1524, 1530, 1552—60 гг. (см. о них у Егорова). А это в свою очередь приводило к созданию в нацобластях русских укрепленных пунктов. Так появились в Горьковском крае следующие города-укрепления: Курмыш в 1372 г., Василь Сурск—1523 г., Арзамас—1543 г., Чебоксары—1556 г., Алатырь—1572 г., Кокшайск—1574 г., Царевококшайск (Июшкар-Ола)—1578 г., Козьмодемьянск—1583 г., Санчурск, Цивильск, Уржум, Малмыж, Яранск—1584 г., Ядрин—1609 г.

В указанной уже статье в журнала „Историк-марксист“ мы читаем: „Российскую империю называли „тюрьмой народов“. Мы знаем теперь, что этого названия заслужило не только государство Романовых, но и его предшественница, вотчина потомков Калиты. Уже Московское великое княжество, а не только Московское царство, было „тюрьмой народов“. Великороссия построена на костях „инородцев“, и едва ли последние много утешены тем, что в жилах великороссов течет 80 проц. их крови“.

В результате всех этих захватов, всей этой наступательной феодально-колониционной политики и сложилось то крупное феодально-крепостное землевладение, которое мы имели в Горьковском крае в XVII—XVIII вв., главным образом в руках монастырей. Музей приводит следующую интересную таблицу количества крепостных душ одного только мужского пола, принадлежавших в крае крупнейшим монастырям. Вятский Трифонов монастырь имел 23859 душ мужского пола, Нижегородский Печерский—8236, Нижегородский Благовещенский—4197, Макарьевский—3179, Арзамасский Спасо-Преображенский—1530, Дудин монастырь—1306, Городецкий Авраамьев—833, Духов монастырь—734 и т. д.

Нижегородскому архиерейскому дому принадлежало в середине XVIII в. 2815

душ мужского пола. После завоевания Казани (1552 г.) на одной только луговой стороне Волги в Марийских землях было роздано русским помещикам и монастырям (лесу, пашни и покосов) около 1350000 десятин. Наглядным, ярким примером обширности земельных и других угодий является карта феодальных владений Нижегородского Печерского монастыря, находящаяся на экспозиции в музее.

Ряд документов и материалов музейной экспозиции может быть использован при проработке еще и таких разделов программы, как борьба удельных князей за землю и эксплуатацию крестьян, упадок удельных княжеств и образование Московского государства. Так, в музее приведена наряду с соответствующей „картой“ и картиной ценная выдержка из т. I Русской истории М. Н. Покровского, где наш историк ярко изображает феодальные отношения между боярами и их удельными князьями на примере поведения нижегородских бояр в решительный момент захвата Нижегородского княжества Московским в 1392 г.

В том же томе Покровского мы находим многоговорящий факт помощи православной христианской церкви феодальным князьям в их захватнической политике и их борьбе с другими феодальными князьями. В этой феодальной борьбе, — говорит Покровский, — удельным князьям удавалось иногда комбинировать против своих противников действия обоих мечей—и светского и духовного. Так было например, когда в стольном городе ослушного Нижегородского князя Бориса появился преподобный Сергей, затворивший все церкви, т. е. наложивший интердикт на весь город, а под стенами этого последнего вскоре затем появились и Московские полки.

В подотделе „развитие денежного хозяйства в XVI в. и зарождение крепостного хозяйства“ музейная экспозиция наряду с интересной для изучения учащимися картой первых географических открытий и ценной цитатой из Маркса, объясняющей причину разрушения феодального хозяйства („не подлежит никакому сомнению, что великие революции, происшедшие в торговле в XVI и XVII вв., после географических открытий продвигавшие вперед развитие купеческого капитала, составляют главный момент в ряду тех, которые содействовали переходу феодального способа производства в капиталистический. Внезапное расши-

рение мирового рынка, умножение обрабатываемых товаров, соперничество между европейскими нациями в стремлении овладеть азиатскими продуктами и американскими сокровищами, колониальная система,—все это существенным образом содействовало разрушению феодальных рамок производства*) дает и локальный материал, а именно диаграмму уменьшения ценности денег во второй половине XVI века вследствие прилива золота и серебра из вновь открытых стран (стоимость рубля XVI в. на современное золото: в начале века—100 руб., в середине—75 руб., в конце—25 руб.), а наряду с этим—роста хлебных цен и наконец как последствие всех этих хозяйственных перемен—роста экс-

плоатации крестьян и их бегства из центра государства на окраины (число дворов в Муромском уезде):

	1566 г.	1574 г.
Жилых . . .	587	151
Пустых . . .	110	672

Небольшое количество экспонатов идеологического характера (икона, отражающая феодальный строй, архитектурные памятники и т. д.) позволят учащимся выяснить содержание и идеологическую направленность феодального искусства, его причинную обусловленность той социально-экономической обстановкой, в которой оно слагалось.

(Продолжение следует)

С. РЖАНОВА

БОРЬБУ ЗА ГРАМОТНОСТЬ— НА ВЫСШУЮ СТУПЕНЬ

На основе решения ЦК о средней школе началась и идет сейчас перестройка работы всей школы на новые рельсы.

Постановление ЦК партии ставит в качестве основных узловых вопросов вопрос о грамотном (орфографическом и стилистическом) оформлении письменной речи учащихся.

Вся советская общественность, педагоги и учащиеся объявили поход за всестороннее развитие молодых кадров.

Для этого прежде всего нужно было объявить войну старым прожектерским методам—это комплексной системе преподавания и методу проектов, породившим один из коренных наших недостатков—безграмотность среди учащихся и даже учащихся выпуска предпоследних 3—4 лет.

Так, осенью 1932 г. я получила справку от учительницы Семеновского района, в которой на 4 строчках было сделано 6 орфографических ошибок.

Недаром Педагогический институт г. Горького на лингвистическом отделении открыл кружки «ликбеза» среди студенчества.

В «Известиях ЦИК СССР» от 6 мая 1933 года № 117 было сообщено, что т. Сулимов при посещении образцовой Молитовской школы обнаружил в тетрадях некоторое несоответствие: в одной из тетрадей учащихся в конце ра-

боты учительницей поставлена отметка «хорошо», между тем, как целая страница написана с ошибками. Корреспонденция говорит о том, что небрежно и невнимательно относятся иногда преподаватели к исправлению ошибок. И вот на специальном заседании в Крайисполкоме т. Сулимов подчеркнул необходимость борьбы за качество учебы и твердое проведение в жизнь постановлений ЦК о начальной и средней школе.

Эффективность работы по повышению и укреплению грамотности учащихся зависит от ряда условий, в которых организуется и протекает работа. Неумелая борьба за грамотность приводит к результатам, обратным тем, которые ожидаются.

Истекший год был штурмовым годом в борьбе за грамотность вообще по всем школам и, в частности, в школе «памяти 9 января» (г. Горький), т. к. школы 2-й ст. получили слабую продукцию из 1-й ступени, а имеющиеся группы в смысле грамотности были запущены.

Школа «9 января» находилась в этот год в исключительных условиях, т. к. она комплектовалась вновь с 15 сентября 1932 г. из учащихся разных школ с большим % неуспеваемости. Для проверки степени грамотности в начале года был сделан в 6-й и 7-й гр. конт-

на одного падает 1,6 ошибки. По 6-й гр. в текст отдельных предложений из 120 слов 36 уч. дают 101 ошибку (на одного—2,8 ошибки). Наглядно можно выразить положительные результаты борьбы за грамотность группы так:

7 гр.—I четв. сентябрь	320 ошибок
II ч. октябрь	265 „
III ч. декабрь	240 „
IV ч. апрель	67 „

Конкретнее можно указать то, что в I ч. по 7-й гр. неуспевающих по русскому языку было 16, а в последней неуспевающих нет.

Еще характернее показатели отдельных учащихся:

№ № по порядку	Группа	Фамилия	дикт.			
			1	2	3	4
1	7-я	Назаров Юрий	20	13	9	6
2	7-я	Сухов	14	11	9	5
1	6-я	Черноземова В.	19	7		
2	6-я	Дюдякова	36	12		

Причем за первую четверть по 7-й гр. оценки **хорошо** по русскому языку не было, и за последнюю четверть—13 **хорошо**. 2. По 6-й гр. за I ч.—**хорошо** не было, а за IV ч. **хорошо** у 9 учащихся.

Вывод—при добросовестном отношении к выполнению постановлений ЦК о школе показатели грамотности повысились.

Единый фронт борьбы за грамотность педагогов школы «9 января» сыграл свою роль. Но этого мало, мы не должны погружаться в нирвану. Нужно упорно работать еще и еще, чтобы выкорчевать с корнем то, что осталось болезненного от прошлого, путем усиления активизации методов.

Надо поставить работу по грамматике так, чтобы она стала не менее любимым предметом, чем литература. Для

этого надо оживить занятия по грамматике творчеством. Так например, в связи с проработкой степеней сравнения имен прилагательных в 5-й гр. нашей школы было дано сочинение на свободную тему с тем, чтобы в него вошли имена прилагательные с разными степенями сравнения. Ребята с интересом выполнили работу и, зачитав в классе, признали лучшей работу Демидова, которую здесь и помещаем.

ОКА ВСКРЫЛАСЬ.

Чудеснейший был этот день, и народ вздыхал отрадно. Все спешили на реку, перегоняя друг друга, чтобы все события, случившиеся на реке, знать первым и рассказать другим.

Веселее было в этот день на реке. Лед на Оке бунтовал. Быстро неслись льдины-гиганты, но быстрее неслись мелкие льдинки, которые расшибались о большие.

Огромнейший мост раскинул могучие плечи через реку Оку и улыбался на бессильные льдинки, которые со стоном разбивались об его могучие плечи.

Гордый мост не обращал внимания на льдины и смелее становился перед ними. Он приветливее был и более внимательным к людям, приветствовавшим его.

Из этого хочется сделать вывод—чем больше любви и интереса у преподавателя к своему предмету, тем лучших результатов он может достигнуть.

Кроме того, каждый преподаватель должен вести тщательный учет сделанных ошибок по качеству,—чтобы знать, где во-время сигнализировать и на какое правило сделать упор: количественный учет покажет достижения или понижения, а это зачастую отсутствует у педагога.

Борьбой за овладение техникой педпроцесса учителем обеспечим грамотность нашей смены.

М. ГРАБОВСКИЙ

„ОСЦИЛЛОГРАФ“*)

Вопрос о прохождении основ переменного тока в курсах физики в техникумах и вузах затруднялся целым рядом обстоятельств. Из них два наиболее существенных: 1) отсутствие хороших учебных книг, излагающих достаточно ясно и в то же время элементарно этот трудный раздел программы, и 2) полное отсутствие наглядных пособий, иллюстрирующих законы переменного тока.

Не будет преувеличением, если мы скажем, что в этой части программы по физике особенно распространены среди преподавателей пресловутый „метод доски и мела“. Поэтому чрезвычайно отрадно отметить известное достижение в деле устранения указанных затруднений.

Завод „Физприбор“ (Москва) с апреля прошлого года начал выпускать осциллографы — приборы, предназначенные для записи на фотопленке или для демонстрации на экране звуковых электрических или механических колебаний. Существует значительное число осциллографов различных конструкций, выпускаемых иностранными фирмами.

Устройство осциллографа в основном заключается в следующем. В магнитном поле, создаваемом сильным электромагнитом „А“ (рис. 1), рас-

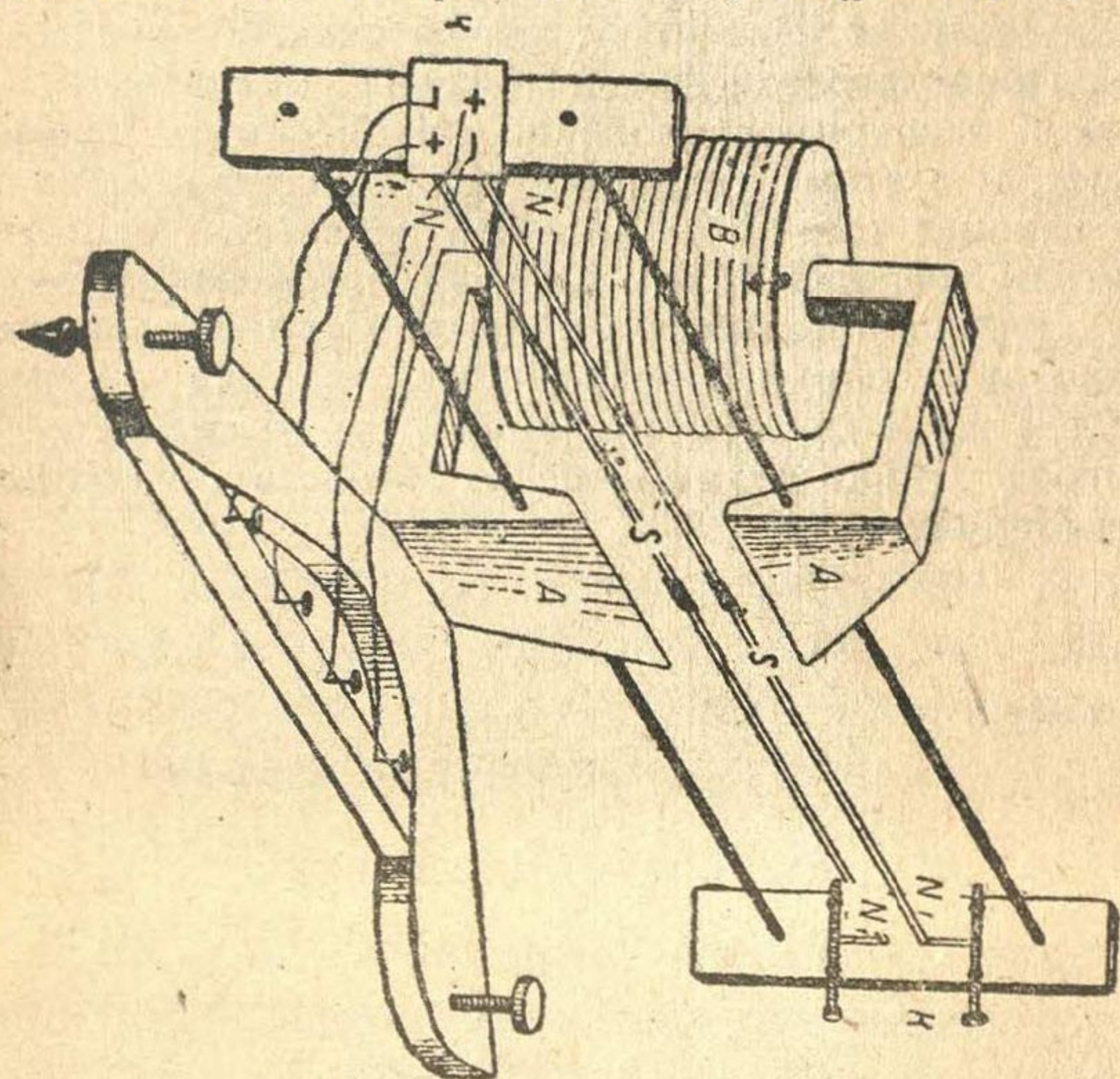

Рис. 1.

положены две медные проволоки N и N_1 , соединенные между собою последовательно и укрепленные на двух эбонитовых панельках „К“ и „К“¹. Две медные проволоки вместе с прикрепленным к ним в средней части зеркальцем обычно называются шлейфом.

Шлейф — наиболее ответственная деталь прибора. Если пропустить через шлейф переменный ток (например городской 50-периодный ток) то в любой момент времени направление тока в каждой проволоке шлейфа будет противоположное. Вследствие этого зеркало шлейфа будет поворачиваться (колебаться) около горизонтальной оси с частотой пропускаемого через проволоки переменного тока. Угол максимального отклонения зеркала определяется силой пропускаемого через шлейф тока и величиной напряжения магнитного поля.

*) Помещая описание нового, выпущенного нашей промышленностью прибора, редакция обращается с просьбой к преподавателям физики, которые приобретают этот прибор, сообщать в журнал об опыте его использования.

Обычно колебания зеркальца так часты, что обнаружить их на-глаз трудно без специальных приспособлений. Пустив на зеркальце шлейфа сильный пучок света от проекционного фонаря, мы получаем возможность показать колебания всей аудитории. На рис. 2 изображено расположение прибора, необходимого при демонстрации колебаний с помощью осциллографа. Назначение линзы (рис. 2) заключается в том, чтобы спроектировать на экране изображение круговой диафрагмы, пропускающей пучок света от фонаря. Если теперь пропустить постоянный ток через электромагнит осциллографа, а переменный через шлейф, то зритель увидит на экране колебание „светового зайчика“ в вертикальном направлении. Вращая зеркало В (рис. 2), мы развернем эти колебания в горизонтальном направлении, т. е. получим синусоиду.

Обычно преподаватель, излагая законы синусоидального изменения силы и напряжения тока, находится перед трудностью объяснить получение графика. Без соответствующей демонстрации эта задача трудно разрешима. В этом отношении осциллограф незаменим. Осциллограф помимо демонстрации получения синусоиды дает возможность варьировать этот опыт. Период синусоиды, полученной на экране, легко можно изменять, увеличивая или уменьшая скорость вращения зеркала, амплитуду, меняя силу тока в шлейфе или изменяя напряжения магнитного поля. Если шлейф присоединить к двум источникам переменного

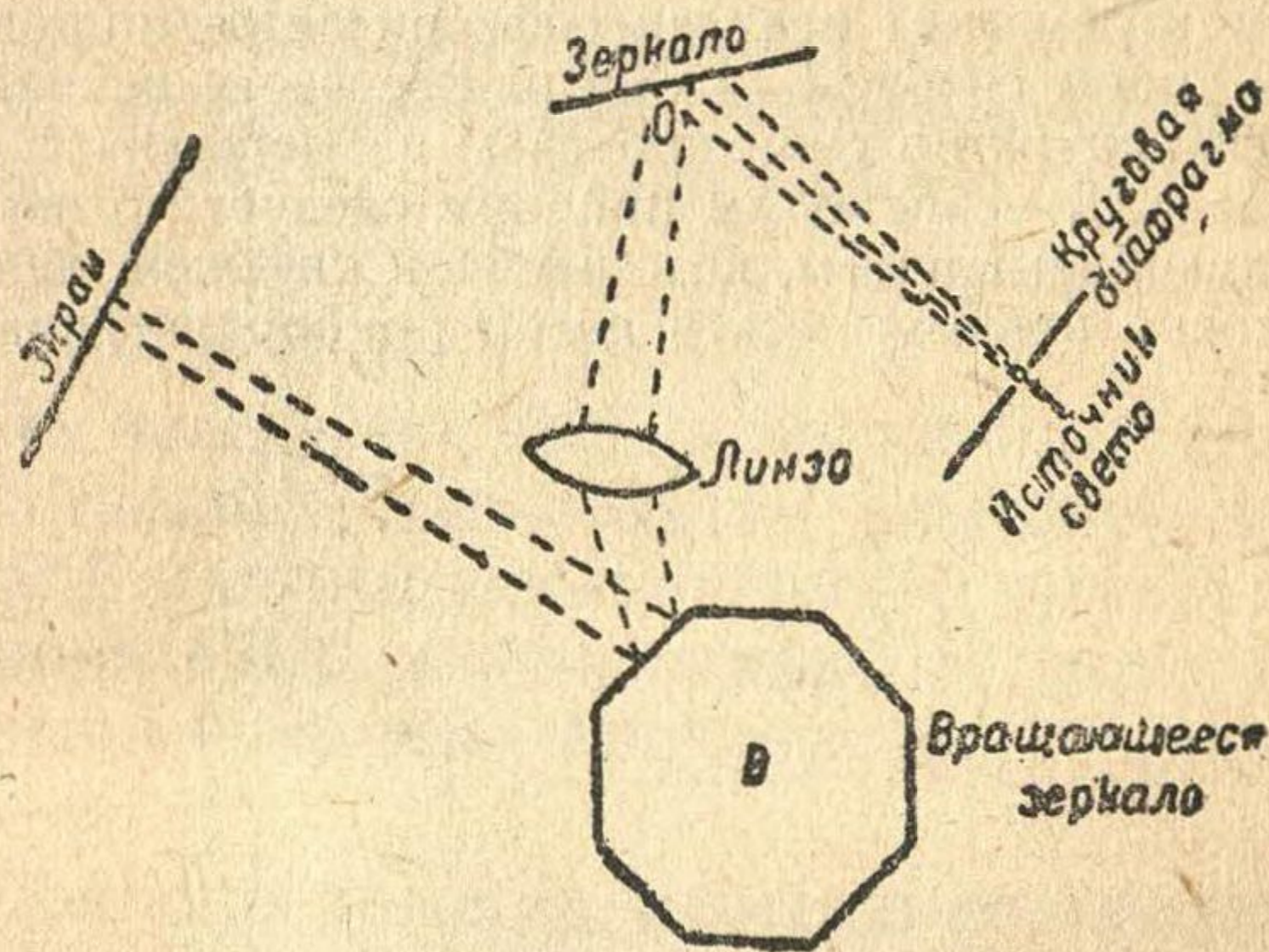

Рис. 2.

тока (городской ток и генератор звуковой частоты), то на экране появится кривая, соответствующая сумме двух синусоид. Значительно удобнее осциллографы с двумя шлейфами, расположенными параллельно в магнитном поле (рис. 1). Пропуская в шлейфы переменный ток различной силы, мы демонстрируем на экране две синусоиды одного периода, совпадающие по фазе, но имеющие различные амплитуды. Если же включить некоторую емкость (2—10 микрофард) в цепь одного из шлейфов осциллографа, то полученные синусоиды будут сдвинуты по фазе на угол, определяемый величиной включенной емкости. Аналогично демонстрируется сдвиг напряжения относительно силы тока при индуктивном сопротивлении, для чего включается в цепь одного из шлейфов катушка с большой самоиндукцией. Путем подбора емкости в цепи одного шлейфа и самоиндукции другого на экране можно показать синусоиды, сдвинутые по фазе по отношению друг к другу на 180° .

Этот же опыт демонстрируется иногда иначе: шлейфы присоединяются к различным фазам трех-

фазного переменного тока. Если же через один из шлейфов пропустить ток анодной цепи лампового приемника, то преподаватель получает еще одну содержательную иллюстрацию: модулированный ток звуковой частоты.

Далее, пожалуй, нет смысла перечислять все те возможности, которые дает осциллограф в руках опытного экспериментатора. Нам кажется, что и без этого ясна необходимость осциллографа в физическом кабинете техникума и вуза.

Вот почему следует горячо приветствовать выпуск первых советских осциллографов, освобождающих нас от иностранной зависимости.

Осциллограф, выпущенный заводом „Физприбор“ удовлетворяет всем требованиям, которые должны предъявляться к этому прибору. Осциллограф снабжен двумя шлейфами, изготовленными из тонкой (0,1 мм²) медной проволоки (лучше конечно серебряная проволока). Натяжение шлейфов регулируются двумя винтами упора. Для накладывания одной синусоиды на другую существует две пары винтов; первая пара слегка вращает шлейф, а с ним и прикрепленное к нему зеркало около горизонтальной оси, вторая пара—по вертикальной. Манипулируя указанными винтами, экспериментатор без труда совместит два „зайчика“ в один. Это обстоятельство имеет большое значение при демонстрации сдвига фаз, так как желательно получить синусоиды по отношению к одной и той же горизонтальной линии. Осциллограф укреплен на трех ножках, две из которых имеют регулировочные винты. Это обстоятельство облегчает совмещение в одну двух синусоид. В виду достаточной чувствительности осциллографа в шлейф его рекомендуется посылать ток не больше 0,2—0,25 ампер.

Электромагнит осциллографа питается постоянным током силою 3—4 ампер. Все части осциллографа аккуратно смонтированы на металлическом каркасе. К недостаткам прибора следует отнести следующие: клеммы, которыми он снабжен, недостаточно прочны, весь в целом прибор не вполне

устойчив. Его приходится ставить на подъемный столик на уровне вольтовой дуги. Было бы несравненно лучше, если бы он снабжался соответствующим устойчивым штативом, к которому бы и прикреплялся. Не считая этих и других мелких в общем недостатков, завод „Физприбор“ дал школам хороший по качеству, конструкции и содержанию прибор. Судя по первым образцам осциллографа, можно надеяться, что завод „Физприбор“ догонит в этом отношении иностранные фирмы.

В заключение мы считаем необходимым указать на те трудности, которые встанут на пути распространения в учебной практике осциллографа, несмотря на все его ценные качества. Из вышеизложенного видно, что для демонстрации опытов с осциллографом необходимы: проекционный фонарь, вращающееся зеркало и линза. Стоимость добавочных приборов во много раз превышает цену осциллографа, например вращающееся зеркало—65 руб., осциллограф—48 руб. по заводским ценам. Если стоять на точке зрения, что физический кабинет техникума не может обходиться без проекционного фонаря, то покупка осциллографа вместе с вращающимся зеркалом не будет большим бременем для бюджета школы. Второе препятствие на пути распространения осциллографа более серьезное: Здесь мы имеем в виду недостаточную подготовку преподавателей физики в деле техники экспериментирования. Опыты с осциллографом требуют большого навыка от преподавателя. Вследствие этого школы могут воздерживаться от приобретения осциллографа. Эта точка зрения безусловно вредна. Преподаватель физики должен овладеть техникой экспериментирования физическими приборами, и в этом отношении осциллограф поможет. И наконец третий тормоз—это известный консерватизм преподавателей, а также организаций, торгующих наглядными пособиями. Старые приборы находят больший спрос и сбыт, нежели новые. Будем же надеяться, что первый советский осциллограф займет должное место в наших учебных заведениях.

Горячая любовь к детям, преданность коммунистической партии и рабочему классу—вот что определяет успех в работе учителя.

А. АМЯЛЬЕВ

ИТОГИ ПЕРЕТАРИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНОЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Система дифференцированной зарплаты учителей является неразрывным звеном в общем деле строительства политехнической школы, в деле улучшения материального положения учителя, в деле реализации исторического решения ЦК ВКП(б) о школе от 5/IX-1931 года.

В этом решении со всей остротой был поставлен вопрос о разработке новой дифференцированной системы зарплаты по районам, поясам и качеству работы—системы как одного из необходимых факторов в деле ликвидации коренного недостатка школы, в деле улучшения материального положения учителя.

По новой системе зарплаты мы прожили уже полтора учебных года и провели в мае—июне важнейший этап системы дифзарплаты—перетарификацию учителей по качеству работы, т. е. мы ввели в действие решающее условие в установлении разряда и ставки учителю—это качество его работы. Как же мы организовали работу, чего добились, какие уроки получили?

Организация работы

Крайпрос поставил своей задачей обеспечить непосредственное, живое руководство большинством районов края, довести свои указания непосредственно до МК и СК и оказать помощь районам в деле перетарификации трех нацавтономий, входящих в край (МАО, УАО, ЧАССР). Необходимо было оказать помощь в организации и руководстве по перетарификации и облпросам.

Все районы снабжены отпечатанной брошюрой со всеми директивами по вопросам тарификации.

Во все национальные автономии были посланы работники Крайпроса на все время перетарификации, обеспечившие успешное проведение ее. Было создано три межрайонных инструктивных совещания председателей райкомов (Вятка, Арзамас, Горький) с охватом четырех районов. Всего живым руководством охвачено 60 районов и три нацобласти.

В нацобластях также все председатели райкомов созывались на инструктивные совещания и работники аппаратов облпросов были посланы в районы.

Непосредственная перетарификация— пересмотр разрядов учителей

Все учителя как начальной, так и средней школы были перетарифицированы в местных РКК, созданных при с/советах и школах, где есть МК и СК.

Заведующие школами и члены местных РКК перетарифицировались в районных РКК.

Как правило, РКК, располагая всеми материалами, характеризующими работу каждого учителя, все эти материалы очень тщательно изучали. РКК учитывали специфические особенности каждого учителя, условия работы его, помощь и инструктаж со стороны зав. школой и роно и т. д.

На заседании РКК обыкновенно присутствовало большинство учителей, которые должны перетарифицироваться в данной РКК, и обязательно те, которые в данный момент проходят перетарификацию.

При определении учителю нового разряда к последнему предъявлялись весьма высокие требования; установление каждого разряда настолько обстоятельно доказывалось, что сам перетарифицируемый учитель и остальные учителя были убеждены в необходимости именно этого решения, а не другого.

Жалобы на постановления РКК являются весьма редким исключением. Как положительный момент следует отметить чрезвычайно небольшое количество конфликтов, т. е. случаев, когда члены РКК к согласию не пришли. По 60 районам (вошедшим в обработку), где перетарифицировано учителей начальной школы 10383 чел. и средней 3109 чел., было конфликтов по начальной школе 4, по средней 11.

В процессе перетарификации исправлялись ошибки, допущенные при перво-

начальной тарификации—при установлении разрядов по образовательному цензу.

На проведение перетарификации учительство края чрезвычайно живо реагировало, встретило ее новым подъемом трудового энтузиазма, что показывает массовое самозакрепление учителей на работе. Только по 60 районам закрепилось 7724 чел. или 57% учителей. Здесь ряд районов показывает весьма хорошие образцы работы. Так, в Выксе из 259 чел. закрепилось 248 чел., в Свердловском районе из 609 закрепилось 500 ч., в Ижевске из 359 закрепилось 296 чел., в Арбажском р-не из 270 закрепилось 260 ч., в Верховинском р-не из 202 закрепилось 180 ч. и т. д.

Несомненно, перетарификация правильно понята учительством,—как решающий этап в осуществлении всей системы дифференцированной зарплаты учителям, как сильнейшее средство поднятия качества работы школы, квалифи-

кации и материального положения учителя.

В общем итоге перетарификация прошла в крае как массовая политическая кампания за реализацию решения ЦК ВКП (б) о школе, за поднятие качества работы школы.

В итоге перетарификации 15% учителей начальной школы и 21% учителей средней школы переведены в высшие разряды,—т. е. им повышена зарплата в среднем на 10%.

В то же время части учителей—4,3% по начальной школе и 6,2% по средней—части, показавшей неудовлетворительные результаты работы—разряды, а следовательно и зарплата снижены в среднем на 10%.

Динамику перевода учителей из разряда в разряд характеризует следующая таблица:

по 60 районам края и 31 району нацобластей.

		Колич. учит., перев. в высшие разряды по кач. работы					Колич. учит., перев. в низшие разр. по кач. работы				
		Из 1 во 2-й	Из 2 в 3-й	Из 3 в 4-й	Всего переведено	% перев. к общему количеству	Из 2 в 1-й	Из 3 во 2-й	Из 4 в 3-й	Всего переведено	% перев. к общему количеству
Нач. шк. и I концентр. ФЗС и ШКМ	В абсол. цифрах	613	744	834	2191	15,3	325	329	85	739	5,1
	В %	4,3	5,2	5,8	15,3	—	2,3	2,3	0,6	5,1	—
Средн. школ (5-8 гр.)	В абсол. цифрах	349	265	181	795	17,7	47	80	9	136	3,0
	В %	7,8	5,9	4,0	17,7	—	1	1,8	0,2	3	—

Чрезвычайно характерно отметить различие результатов перетарификации по поясам.

По районам I пояса

		Колич. учит., перев. в высшие разряды по кач. работы					Колич. учит., перев. в низшие разр. по кач. работы				
		Из 1 во 2-й	Из 2 в 3-й	Из 3 в 4-й	Всего переведено	% перев. к общему количеству	Из 2 в 1-й	Из 3 во 2-й	Из 4 в 3-й	Всего переведено	% перев. к общему количеству
Нач. шк. и I концентр. ФЗС и ШКМ	В абсол. цифрах	44	166	244	454	24	40	53	15	108	,8
	В %	2,4	8,7	12,8	24	—	2,2	2,8	0,8	5,8	—
Средн. школ (5-8 гр.)	В абсол. цифрах	87	116	101	304	21,8	24	25	1	50	3,6
	В %	6,2	8,4	7,2	21,8	—	1,7	1,8	0,1	3,6	—

По районам II и III поясов

		Колич. учит., перев. в высшие разряды по кач. работы					Колич. учит., перев. в низшие разр. по кач. работы				
		Из 1 во 2-й	Из 2 в 3-й	Из 3 в 4-й	Всего переведено	% перев. к общему количеству	Из 2 в 1-й	Из 3 во 2-й	Из 4 в 3-й	Всего переведено	% перев. к общему количеству
Нач. шк. и 1 концент. ФЗС и ШКМ	В абсол. цифрах	434	382	298	1114	13	181	154	5	343	4
	В %	5	4,5	3,5	13	—	2	1,9	0,1	4	—
Средн. школ. (5-8 гр.)	В абсол. цифрах	172	46	20	238	14	11	13	—	24	1,4
	В %	10	2,7	1,2	14	—	0,7	0,7	—	1,4	—

Совершенно очевидно, что наши передовые районы—промышленные центры, рабочие р-ны во главе с гор. Горьком, имеющие лучшие педагогические кадры, имеющие высшие показатели в работе школ, дали и значительно более

высокий % перевода в высший разряд. В результате перетарификации значительно изменился профиль наших педагогических кадров по краю в целом—изменилось и разрядное соотношение в сторону увеличения высших разрядов.

Вот данные по 60 районам и 31 району нацобластей:

		Колич. учит. до перетарификации					Колич. учит. после перетарификации				
		1-го разряда	2-го разряда	3-го разряда	4-го разряда	Всего	1-го разряда	2-го разряда	3-го разряда	4-го разряда	Всего
Нач. шк. и 1 концентр ФЗС и ШКМ	В абсол. цифрах	3664	3859	5714	1034	14271	3377	3730	5380	1784	14271
	В %	25,7	27	40	7,3	100	23,8	26,1	37,6	12,5	100
Средн. школа (5-8 гр.)	В абсол. цифрах	1772	1077	1486	141	4476	1467	1196	1503	310	4476
	В %	39,6	24,1	33,2	3,1	100	32,7	26,7	33,6	7	100

О работе передовых организаций

Ярким, типичным примером четкой и организованной работы по перетарификации могут служить районы: Свердловский, Котельнический, гор. Ижевск и целый ряд других. Например, в районе Свердловском и гор. Ижевске райпросы в 2—3 дня организовали массовую проработку директив о перетарификации, снабдили этими директивами все МК. По всем школам развернули массовую разъяснительную работу, расставили силы—к каждому МК прикрепили уполномоченного райпроса, который там и работал с начала до конца перетарифика-

ции. Подобрали работоспособных членов РКК, обеспечили сбор полностью материалов для них, тщательно проинструктировали, определили им календарь работы, с тем чтобы райпрос каждый день был в курсе дела каждой РКК.

В результате эти райпросы точно в определенные Цекпросом и НКП сроки весьма организованно провели перетарификацию и с очень положительными результатами.

Об отдельных школах

Типичным же примером может служить перетарификация в ФЗС № 11 г.Ижевска.

Вопрос был проработан на общем собрании коллектива, выбрана новая РКК (рабочая часть). В нее вошли лучшие учителя школы,—собрали весь материал для перетарификации, характеризующий работу каждого учителя—итоги проверочных испытаний учащихся, рабочие планы, конспекты, контрольные работы учащихся, данные об общественной работе каждого учителя, и все это к моменту заседания РКК было изложено в коротеньких (1—2 стр. в тетрадке) характеристиках.

На заседание члены РКК как рабочая часть, а также и администрация явились во всеоружии. Каждого учителя обсудили весьма тщательно, в обсуждении принимали участие почти все учителя школы. В результате из 20 человек четверых повысили в разрядах и одного понизили, и эти решения целиком соответствуют качеству работы каждого данного учителя и отражают мнение здорового коллектива этой школы.

За что повышали и понижали в разрядах.

Вот характерные примеры из той же школы № 11 г. Ижевска: идет речь об учительнице Чепакиной. Образование—школа II ст. с педуклоном, стаж 4 года, получает по 3 разряду, ведет 2 группу. У ней в группе прекрасная успеваемость, ребята дисциплинированы, на испытаниях дают вполне четкие, осмысленные, ответы. Зав. школой и учителя о работе Чепакиной говорили исключительно с положительной стороны. Учитывая это, РКК перевела ее в 4, высший разряд.

В этой же школе учительница Лисина имеет стаж 3 года, ведет 3 группу, образование—школа II ступени с педуклоном. У ней из 38 чел. оставлено второгодничать четверо, отложены испытания на осень трем человекам. Лисина не овладела педагогическим мастерством и учиться не хочет, к работе относится с прохладцей—порой оставляет одних учащихся, не имеет декадных планов. И вполне правильно РКК снизила ее зарплату на один разряд.

Об отдельных ошибках и извращениях

При общих положительных результатах перетарификации необходимо отметить и отдельные ошибки и извращения, имевшие место при проведении перетарификации в отдельных районах, в отдельных СК и МК:

1. Нежелание районных организаций—роно и райпроса создавать РКК в с/советах и школах—тенденция перетарифи-

цировать всех в райРКК. Так провели работу районы: Ляховский и Фоминский.

2. Тенденция сбалаңсировать повышение в разрядах с понижением, которая имела место в районах Шатковском и Кулебакском. Ошибки своевременно выправлены.

3. Несерьезный, легкомысленный подход самих РКК при перетарификации. Попытки работать без данных о работе учителей, попытки подменить деловую работу по перетарификации дружескими разговорами, нежелание беспристрастно оценить работу своего товарища, наличие мнения: „снизишь разряд—обидишь“. Такие РКК имели место в Семеновском районе, напр. РКК в Пафнутьевском с/совете вынесла такое „решение“ об учительнице Бабушевой: „обсуждается заочно, работает халатно, материалов не представлено, обещает исправиться—повысить на один разряд“.

Все эти ошибки и извращения имели место в результате чрезвычайно недостаточной разъяснительной работы в этих районах, отсутствия серьезного инструктажа РКК, легкомысленного подхода к подбору РКК, в результате недооценки РКК как весьма ответственного и авторитетного органа, а за всем этим несомненно кроется недооценка самой перетарификации со стороны роно и райпросов в этих районах.

Необходимо отметить, что целый ряд районных отделов народного образования перетарификацию своей работой не считали, серьезно ею не занимались, а подчас и прямо игнорировали.

Вот несколько типичных примеров, характеризующих работу роно по перетарификации.

Мантуровский район—зав. роно Постников на настоятельное требование райпроса заняться перетарификацией ответил: „некогда заниматься перетарификацией, как-нибудь там, в июле проведем“. И на самом деле роно перетарификацией почти совсем не занимался.

Кикнурский район—зав. роно Мезенцев. В середине все работы по перетарификации, когда уже полрайона было перетарифицировано—райсовпроф поставил доклад зав. роно на президиуме, т. Мезенцев делать доклад отказался, заявив, что он не в курсе дела.

Кстовский район—зав. роно Тихонов. Перетарификацию игнорировал—заниматься ею не хотел, в результате своевременно проведение сорвал, снят с работы. Такое отношение несомненно отрицательно отразилось на всем ходе перетарификации в этих районах.

О премировании учителей-ударников

По времени с перетарификацией совпало массовое премирование учителей в связи с окончанием учебного года. 27 апреля президиум Крайпроса и коллегия Крайно вынесли решение об организации массового премирования, причем дана была установка израсходовать не менее 75 проц. всего премиального фонда, что составляет 266,8 тыс. руб. (кроме того уже ранее было израсходовано 10—15 проц. фонда).

Одновременное проведение перетарификации и премирования, в конечном счете имеющих одни и те же задачи, дало возможность провести и то, и другое наиболее эффективно, с привлечением к непосредственному участию в работе большего количества учительства и особенно ударников.

В результате в конце учебного года премировано учителей начальной школы 1800 чел.—9 проц., учителей средней школы 800 чел.—13 проц., из них премировано 200 чел. курортными путевками и 400 чел. местами в дома отдыха.

Итоги премирования прорабатывались на районных учительских конференциях.

О дальнейших задачах

В связи с окончанием перетарификации перед союзными организациями встал ряд новых, конкретных задач и обязанностей.

Перетарификация дала союзной организации и органам народного образования чрезвычайно богатый материал, полную картину состояния педагогических кадров, характеристику каждого района, каждой школы, каждого учителя персонально с точки зрения его производственной квалификации, знания им педагогического мастерства. Перетарификация показала все специфические особенности в работе каждого учителя, и совершенно ясно, что перетарификация определила дифференцированный подход к учителю и руководство учителем, его работой, руководство по существу в соответствии с условиями работы и с учетом возможностей, какими располагает каждый данный учитель.

Райпросы и отделы народного образования должны повести специальную работу с каждой группой учителей в соответствии с их разрядной разбивкой. Учителя, показавшие хорошие образцы работы, учителя, переведенные в высшие разряды, должны быть взяты на специальный учет, с тем что-

бы они были использованы в помощь педагогическому молодняку. Задача райпросов и роно—организовать дело таким образом, чтобы весь опыт, все знания, методы, приемы работы этих лучших учителей передать всем остальным, сделать достоянием всего педагогического коллектива.

С другой стороны, райпросы и роно должны поработать над молодыми учителями, не имеющими ни педагогического образования, ни практики работы. Каждый такой учитель должен быть посажен за учебу—повышение своей производственной квалификации. При этом райпросы и роно обязаны обеспечить молодому учителю как теоретическую подготовку, так и показ образцового опыта. В свете такой постановки вопроса особо актуальное значение приобретают учительские бригады—объединения групп молодых учителей (3—4—5 чел.), которые под руководством опытного бригадира организуют систематическую работу над собой—подготовка к уроку, разработка конспектов, совместная работа над заочным материалом. Здесь же, в бригаде организуется живой обмен опытом работы. Вместе с тем в тех случаях, когда нет возможности организовать бригаду—необходимо обеспечить прикрепление каждого молодого учителя к более опытному, с тем чтобы последний повседневно помогал работать, на практике учил бы овладевать педагогическим мастерством.

Уроки перетарификации настоятельно диктуют, а вместе с тем и дают большие возможности развернуть самую энергичную работу по самозакреплению учителей. Опыт безоговорочно показал, что только длительная, многолетняя работа учителя в одной школе, в одной группе—приводит к действительным образцам педагогической работы, что блестяще показал и всесоюзный конкурс образцовых школ: вперед вышли учителя во главе с занявшим первое место т. Головиным исключительно с многолетним (10—15—20 лет) стажем работы в одной школе.

Закрепить учителя за школой, помочь ему этим совершенствоваться в работе и вместе с тем повысить его зарплату, поскольку улучшение качества работы дает право на высший разряд—такова сейчас задача профорганизаций и органов Оно.

Введение системы дифференцированной зарплаты, периодическое проведение перетарификации по-новому ставят во-

прос о наших расценочно-конфликтных комиссиях.

В отличие от РКК других союзов наши просвещенские РКК обладают гораздо большими правами—они устанавливают заработную плату каждому учителю в соответствии с качеством работы. Учитывая исключительную важность и ответственность работы РКК райпросы обязаны укрепить этот участок работы. В рабочую часть РКК райпросы, МК и СК должны посылать самых опытных, самых квалифицированных и авторитетных учителей. Для работы РКК должны быть созданы самые лучшие условия, райпросы обязаны организовать периодический инструктаж их, снабжение всем инструктивным и руководящим материалом.

Наконец, после перетарификации несколько раз встает вопрос о работе союзной организации по улучшению условий труда и быта учителя. Поскольку при оценке работы каждого учителя учитываются все условия, в которых он работает, в которых он живет и кото-

рые так или иначе влияют на качество его работы, задача месткома состоит в том, чтобы знать условия труда и быта каждого учителя, знать, в чем он нуждается, чем ему необходимо помочь. Местком должен буквально жить этими нуждами—удовлетворять их, улучшать условия работы учителя, улучшать качество работы школы и тем самым поднимать материальный уровень учителя.

Союзные организации должны всячески укреплять систему дифференцированной зарплаты как важнейший фактор в деле поднятия качества работы школы, в деле реализации решения ЦК партии о школе.

Во всю эту непосредственную работу профорганизации должны вовлекать самую массу учительства на основе широкой массовой работы, на основе социализации и ударничества, с тем чтобы систему дифференцированной зарплаты сделать еще большим рычагом в деле реализации решений ЦК ВКП(б) о школе.

ВИЛКОВА

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ УЧИТЕЛЬСКОЙ БРИГАДЕ

Новая форма организации труда педагога—учительская бригада—все больше и больше стала завоевывать свои права. Учительская масса осознала, что бригада является лучшей формой повышения квалификации и поднятия качества работы. Особенно большую помощь бригада оказывает молодому педагогу, так как на конкретных примерах она учит его педагогическому мастерству.

Вот что рассказывает учитель Гречушкин (Автозавод—ФЗД № 1): «Когда я не умел планировать работу и не готовился к урокам, то педагогическая работа у меня не клеилась. Дисциплина в группе была плохая. Я чувствовал, что уроки у меня проходят неинтересно и ребята плохо усваивают материал. Педагогическая работа мне не нравилась и я ею не интересовался. Когда же я стал работать в бригаде, опытные учителя научили меня планировать материал и готовиться к урокам, я вырос в педагогическом смысле, дело в моих руках завертелось. Теперь я остаюсь доволен своей работой. Дисциплина в группе налажена, моими уроками ребята интересуются, навыки и знания усваивают.

Педагогическую работу я полюбил и стал ударником. Во всем этом я обязан своей бригаде, так как она мне оказала огромную помощь.

Учительская бригада ценна и тем, что она обеспечивает коллективную работу учителей, взаимопомощь при проработке отдельных деталей и мелочей педагогического процесса, обеспечивает повседневный обмен опытом. Учительская бригада оказывает большую помощь и опытным педагогам. Учительница Лопатина (Автозавод—ФЗС № 3) говорит, что она очень довольна работой своей бригады, так как только в бригаде можно тщательно, всесторонне обдуманно составить хороший план и конспект урока. Я, говорит она, старая преподавательница, имею многолетний опыт, но не пренебрегаю учительской бригадой, так как она самая основная для меня и близкая помощница.

На 1 мая прошлого учебного года по 45 районам и двум нацобластям Горьковского края насчитывалось свыше 1732 учительских бригад. В работе отдельных бригад были выявлены существенные недостатки. Некоторые бригады

занимались утверждением годовых и по луговых планов вместо основной своей работы—подготовки к урокам (Котельнич—ФЗС № 2, бригада физиков и математиков). Имело место механическое насаждение бригад, что не обеспечило их работоспособности. Во втором центре иногда в одной бригаде работали преподаватели разных дисциплин (литераторы с обществоведами, физики и математики с трудовиками), что не дает возможности готовиться вместе к урокам.

Слабо было развернуто соревнование между бригадами и почти совсем оно отсутствовало внутри их. В предстоящем новом учебном году необходимо учесть эти ошибки и не допускать их в работе учительских бригад. Надо помнить, что организуются учительские бригады на основе добровольного принципа—желания учителей самих объединиться в коллективную ячейку вокруг наиболее квалифицированного, старшего по опыту и подготовке учителя. Если в первом центре бригады организуются из учителей параллельных групп, то во втором центре только из учителей одного и того же предмета.

Наряду с отмеченными недостатками имеются и образцы хорошей работы учительских бригад. В Канавинском районе в школе им. Халтурина бригада словесников состоит из трех педагогов, бригадиром является учитель Павлова, два раза премированная райпросом. Эта бригада занималась детальной разработкой отдельных уроков и подготовкой к ним, составляла задания. При прохождении темы: «Литературное наследие классиков XIX века» разработан был подробно план образцового урока, который давала сама тов. Павлова в присутствии остальных членов бригады. Часто бригада обсуждала ход отдельных уроков после их проведения. На бригаде были проработаны следующие вопросы: «Организация внеклассного чтения», «Исправление письменных работ», «Работа со школьной газетой». Эти вопросы бригада освещала на районном методическом объединении. Тов. Павлова сообщает, что учительская бригада дает возможность увереннее вести урок, поднимает качество работы. Так, за I и II четверти учебного года в школе по их дисциплине неуспеваемость учащихся выражалась в 20%, а за III четверть она понизилась до 11 и 12%. Ее бригада соревновалась с другой бригадой. Договор по соревнованию бригада выполнила на 94%, а вторая на 74%.

8 марта бригаде тов. Павловой дано название „Ударная бригада имени 8 марта“.

В с. Починках бригада учителей вторых групп I ст. объединяла 5 человек, бригадир тов. Королева. В основу работы бригада ставила подготовку к урокам. Каждый урок детально конспектировался, особенное внимание уделялось помощи молодым педагогам, к которым в качестве шефов прикреплены были опытные учителя. Бригада добилась того, что педагоги не стали скрывать свои ошибки, а коллективно обсуждали их, делились своими достижениями в организации педпроцесса. Практиковалось взаимопосещение уроков с последующим обсуждением их в бригаде. Большое внимание было уделено проработке методических вопросов: правильная организация урока, о самоуправлении в группе, постановка учета соцсоревнования и ударничества, организация учета успеваемости и проч. Как достижение в работе бригады надо отметить повышение успеваемости учащихся: так, если за I четверть она выражалась в 85%, то за II четверть—в 95%.

Вполне правильно, что отдельные бригады много уделяли внимания взаимопосещению уроков и обсуждению их.

В новом учебном году союзные организации должны особое внимание обратить на развертывание соцсоревнования и ударничества внутри бригады, на лучшую подготовку и проведение уроков и между бригадами, на лучшее выполнение учебно-производственных планов, причем это соревнование должно быть предметным и конкретным по однотипным показателям, поэтому оно должно быть организовано между одноименными бригадами. Соревнование должно показать действительное состязание учителя за лучшее качество работы, пылливо изыскивающее лучшие формы и методы работы.

В прошлом учебном году имели место факты невнимательного отношения к работе учительских бригад со стороны завучей и завед. школами и даже игнорирования ими работы. Это доказывает, что административный персонал еще не умеет и не желает перестроить свою работу, перестроить руководство в школе, сделать его гибким, конкретным, оперативным, т. е. таким, каким оно должно быть в новых условиях, в новой обстановке, и в частности в той, в которой работает сейчас школа.

Б. ОРЛОВСКИЙ.

КРАЕВАЯ УЧЕБНАЯ КНИГА

НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Восточно-Сибирского Края

„Предоставить право каждому краю и области, с разрешения Наркомпроса и с его утверждения, издавать краевую учебную книгу для начальных школ на базе местного краеведческого материала“.

(Из постановления ЦК ВКП(б) от 12/II-1933 г.)

Наш край имел в прошлом довольно богатую практику издания своих местных краевых учебников.

Достаточно указать, что в 1931 г. у нас было выпущено 18 названий, а в 1932 году 23 названия различных учебных книг и пособий. В числе их мы увидим задачки, книги для чтения, рабочие книги, журналы-учебники.

Из года в год менялись Наркомпросом школьные программы, почти каждый год менялись методические установки и требования к школе. Вместе с этим из года в год менялись и учебники.

Своими историческими указаниями о начальной и средней школе Центральный комитет партии твердо прекратил эту практику. Непременным и решающим условием борьбы с „коренным недостатком“ школы Центральный комитет поставил необходимость „перехода всего обучения на новые, устойчивые программы и методы преподавания“ и „наличие по всем предметам стабильных учебников, призванных ликвидировать „метод“ нескончаемого „проектирования“ учебников“.

В отличие от прошлой практики издания краевых учебников краевая учебная книга нынешнего года должна стать стабильной.

Основное назначение краевой учебной книги — конкретизировать и дополнить материал центральных стабильных учебников местным краеведческим материалом. Она не должна подменять собой основных стабильных учебников, издаваемых Наркомпросом. Она не должна повторять их или включать в себя сведения, уже изложенные в них. Но с другой стороны она должна издавать краеведческий материал в рамках учебной программы, давать твердые систематические знания о крае в соответствии со школьной программой.

К разработке краевой учебной книги наш край приступил в апреле месяце. Книгу решили издать в двух выпусках: первый — для первого и второго годов обучения, а второй — для третьей и четвертой групп начальной школы.

Что представляют собой эти оба выпуска?

Первый — дает в соответствии с программными требованиями в элементарной форме краеведческий материал по обществоведению и естествознанию.

Второй выпуск делится на три отдела: географию, естествознание и обществоведение. Этот выпуск в доступной данному возрасту детей форме дает знания о крае в объеме того, что требует программа Наркомпроса по географии, естествознанию и обществоведению для III и IV групп начальной школы.

Оба выпуска иллюстрированы рисунками. Во втором выпуске кроме рисунков издается три карты и несколько учебных схем и диаграмм в тексте.

Составление краевой учебной книги потребовало больших усилий со стороны КрайОНО и КрайОГИЗа. Кроме методистов и педагогов к разработке книги был привлечен целый ряд работников краевых учреждений и организаций: Истпарта, Крайплана, Краевого бюро краеведения, Союза советских писателей, Госуниверситета, Пединститута, Научно-исследовательского института, политехнической школы и друг.

Громадную помощь оказали профессор Стачков, Романов, Некрасов, Серебряков, Василейский и Балика, преподаватели Пединститута и Рабфака т.т. Приматов и Святицкий, члены общества старых большевиков т.т. Дурасов и Гулевич, сотрудники Крайплана т.т. Карбовец и Бочаров и др. Своими рецензиями, консультацией по отдельным во-

просам, своим активным обсуждением краевой учебной книги во время общественного просмотра они указали на целый ряд ошибок, сделали ценнейшие замечания как по содержанию, так и по форме изложения.

После просмотра и принятия краевой учебной книги Коллегией Крайно она была представлена в Наркомпрос и принята комиссией зам. Наркома по просвещению тов. Мальцевым, комиссией А. С. Бубнова и допущена Коллегией Наркомпроса.

При составлении книги возникло немало трудностей. Мы столкнулись с отсутствием многих данных, которые следовало бы отразить в книге. В силу этого некоторые главы учебника раскрыты далеко не в той мере, в какой это следовало бы сделать. Так как книга писалась летом, во время каникул, многие главы учебника не удалось поднёргнуть проверке с точки зрения того,

васколько легко и точно воспринимаются они самими учащимися.

В настоящее время Крайно приступил к разработке специального методического письма, в котором предполагается с исчерпывающей полнотой дать указания учителям, как пользоваться краевой учебной книгой, какими методами прорабатывать отдельные ее части, какая зависимость должна быть установлена в процессе преподавания между стабильными учебниками Наркомпроса и краевой учебной книгой. В этом же методическом письме будут даны для учителя некоторые материалы, дополняющие содержание самой краевой книги.

Важнейшей задачей школ нашего края в нынешнем учебном году является проверка краевой учебной книги в школьной работе, выявление недостатков и присылка своих замечаний в Крайно для того, чтобы внести в книгу необходимые добавления и изменения при возможных последующих ее изданиях.

ВНИМАНИЮ УЧИТЕЛЬСТВА

При редакции журнала „Горьковский просвещенец“ существует бюро консультации из лучших специалистов и методистов края. Бюро письменно консультирует учительство начальной и средней школы по различным вопросам учебно-

воспитательной работы (общие методы планирование, учет, частные методики программные вопросы и т. д.)

Ответы даются через 5 дней по получении запроса.

РЕДАКЦИЯ

Ответственный редактор Л. А. ЦЕХЕР

Техн. редактор И. Б. Каз. Корректор С. А. Тихомирова. Сдано в производство 15/IX.
Подписано к печати 16/X.

ОГИЗ IV У—71г № 650. Форм.—бум. 72 x 110. Печ. листов 3, в печ. л. знаков 74000

Уполномоченный Крайлита А № 1393. Гор. Горький. Полиграф, ул. Фигнер, 32.

Тираж 2975 экз. Зак. № 3624

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ МАССОВЫЙ ЖУРНАЛ „ГОРЬКОВСКИЙ ПРОСВЕЩЕНЕЦ“

ОРГАН КРАЙОНО, КРАЙПРОСА
И ОБЩЕСТВА ПЕДАГОГОВ-МАРКСИСТОВ

Ответственный редактор Л. А. ЦЕХЕР

Задачи журнала: Быть массовым органом конкретного руководства просвещением в крае, методическим и практическим. Пособием для просвещенцев и культармейцев всех типов просветучреждений.

Журнал ставит своей целью добиться проведения в жизнь постановления ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе путем освещения теории и практики педагогического процесса.

Журнал будет всесторонне освещать основные вопросы марксистско-ленинской педагогики, бороться за генеральную линию партии, неуклонно, последовательно разоблачая правый оппортунизм как главную опасность и «левый» уклон в вопросах культурного строительства.

«Горьковский Просвещенец» будет освещать опыт соц. культурного строительства края, оказывать помощь работникам просвещения в их творческой работе в деле повышения качества учебы.

Во всей своей работе журнал собирает, систематизирует и распространяет опыт лучших учреждений, опираясь на образцовые и опытные краевые базы, привлекая к систематическому сотрудничеству просвещенцев-практиков, научно-исследовательские учреждения, о-ва педагогов-марксистов, пединституты и техникумы.

Крайоно и Крайпрос рекомендует всем подведомственным учреждениям, прикрепленным производствам к школе и культармейцам выписывать журнал.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

всеми отдел. Союзпечати, почтово-телеграфными конторами, письмоносецами, уполномоченными Союзпечати, снабженными соответствующими удостоверениями, а также **ВСЕМИ МАГАЗИНАМИ КНИГОЦЕНТРА**

ОГМЗ
ГОРЬКОВСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
г. ГОРЬКИЙ, УЛИЦА СВЕРДЛОВА, ДОМ № 10, ТЕЛЕФОН № 35